



РАЙАН КЕЙХИЛЛ

Забудьте  
про Леголаса  
и Джона Сноу,  
у нас появился  
новый герой.

Books Happy Thoughts

Сквозь  
Жрoвь и  
тлaмя

FANZON

Fanzon. Главные новинки фэнтези и фантастики

Райан Кейхилл

**Сквозь кровь и пламя**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

## **Кейхилл Р.**

Сквозь кровь и пламя / Р. Кейхилл — «Эксмо», 2021 — (Fanzon. Главные новинки фэнтези и фантастики)

ISBN 978-5-04-199422-8

Эпическое фэнтези в лучших традициях Дж. Р. Р. Толкина и Тэда Уильямса. Эфирия – некогда прекрасный сказочный мир, населенный людьми, эльфами, гномами и огнедышащими драконами. Мир разделенный многовековой войной между могущественными лордами. Первый том нового эпического фэнтезийного цикла, завоевавшего сердца читателей. масштабными битвами, интригами и, конечно, драконами. История простого сельского парня Кейлена Брайера, для которого встреча с тремя незнакомцами и их тайной означает потерю всей семьи и участие в многовековой войне. Рожденные в пламени. Закаленные в крови. Эфирия охвачена войной. Век за веком лорды юга враждуют между собой, и только драконья гвардия, воители империи давно минувших времен, удерживают мир от кровавого потопа. Кейлен Брайер готовится к Испытанию отваги и мастерства, несмотря на тоску по трагически погибшему брату. Но его жизнь меняется, когда в родной деревне появляются трое незнакомцев. Их связывает тайна, из-за которой смерть идет за ними по пятам и которая изменит жизнь Кейлена. Пророчества не существует. Его приход не был предсказан. И Кейлен, как любой другой человек, истекает кровью. Он пройдет сквозь пламя войны и потеряет всех, кого любит. «Я абсолютно убеждена, что Райан Кейхилл находится на пути к тому, чтобы стать одним из великих авторов фэнтези, таких как Джордан и другие». – TheBookWebb «Забудьте про Леголаса и Джона Сноу, у нас появился новый герой!» – BooksHappyThoughts «Иногда появляется книга в жанре фэнтези, которая напоминает мне, почему я полюбила этот жанр». – Dragons and Pages «Кейлен Брайер теперь встанет в один ряд с такими персонажами, как Квоут и Бильбо Бэггинс». – Goodreads «Кейхилл – мастер-миротворец и волшебный рассказчик». – Б.Л. Каллаган «Очень приятная история. Богатое построение мира, интересные персонажи, ярко воплощенные в жизнь. Это

не та книга, которую стоит читать быстро, ею нужно наслаждаться». – Джен  
Фостер

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-199422-8

© Кейхилл Р., 2021

© Эксмо, 2021

## Содержание

Пролог	7
Глава 1. Омский лес	9
Глава 2. «Золоченый дракон»	14
Глава 3. Элла	22
Глава 4. Яблоко от яблони	25
Глава 5. Испытание	29
Глава 6. Похлеще медведей	38
Глава 7. Поверь своим глазам	45
Глава 8. Возвращение	48
Глава 9. Лев или корона?	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60



# Райан Кейхилл

## Сквозь кровь и пламя

*Шеймусу – за то,  
что всегда вдохновляешь меня на творчество.  
Маме и папе – за то,  
что привили мне любовь к литературе.  
Эми – за то, что не убила меня.  
И всем поклонникам фэнтези,  
где бы вы ни находились.*

Ryan Cahill  
OF BLOOD AND FIRE  
First Book in The Bound and The Broken series  
Copyright © 2021 by Ryan Cahill  
Fanzon Publishers  
An imprint of  
Eksmo Publishing House

© М. Молчанов, перевод на русский язык, 2024  
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

## Пролог



Сквозь густой полог леса пробивался бледный лунный свет. Каллинвар ногой перевернул бездыханный труп на спину. Грубая серая кожа арака была вся исполосована шрамами и свежими ранами. Каллинвар безразлично хмыкнул: он уже давно утратил счет, скольких подобных тварей отправил в бездну.

В лесу произошло сражение: люди против араков. Людей погибло больше, в основном молодых. Судя по расположению тел, араки напали из засады. Рыцари успели к побоищу слишком поздно.

– Брат капитан, мы нашли выжившего.

Каллинвар вскинул бровь и жестом велел брату Таррону вести.

«Вот он, последний Носитель Печати, – подумал капитан. – Гроссмейстер предвидел, что мы найдем его здесь».

Брат Илдрис и сестра Руон стояли возле тела, их белоснежные плащи не колыхались.

– Этот?

– Да, брат капитан. Еще жив, но на последнем издыхании.

Каллинвар кивнул и, протиснувшись между своими спутниками, присел рядом с человеком. Молодой, лет двадцать, не больше. Широкоплечий и мускулистый. Стой он на ногах, то смотрел бы на Каллинвара, который и сам был немаленького роста, сверху вниз. Вот только на ногах он не стоял, а лежал на спине с распоротым животом. Просто удивительно, как не умер еще.

– Я... – начал было юноша, но закашлялся; на губах показалась кровь.

Каллинвар положил ладонь ему на грудь.

– Молчи, не трать силы. Я задам тебе три вопроса. Кивай или мотай головой. Понял?

Юноша кивнул.

– Сильный должен защищать слабых. Согласен?

Юноша без колебаний кивнул.

– Простых решений нет. Мир не делится на черное и белое, а состоит из вечно перетекающих друг в друга оттенков серого. Согласен?

Юноша на мгновение задумался, затем снова кивнул.

Каллинвар смотрел ему прямо в глаза.

– Если мы спасем тебя, согласен ли ты отринуть свое прошлое и всё то, что тебя с ним связывает? Согласен ли ты носить на себе Печать Акерона и следовать заветам Воителя до тех пор, покуда не покинешь этот мир?

В глазах юноши мелькнула неуверенность – хороший знак. Ничтожный духом без раздумий уцепился бы за шанс на спасение, но одного желания жить мало. Нужно желание жить так, как считаешь правильным. Именно в этом и состоит главное различие между людьми.

– Знай, что если ты примешь Печать Акерона, а потом предашь дело его, то тебя лишат жизни самым болезненным способом, который только можно представить. Это тяжкое бремя. Примешь ли ты его?

Каллинвар ни на мгновение не отводил взгляда от глаз юноши, чтобы прочесть в них, насколько искренни его намерения.

– Д-да...

Юноша снова закашлялся, захлебываясь кровью.

– Прекрасно. Брат Таррон, подай мне Печать.

Приказ был тотчас исполнен.

– Последняя, брат капитан.

– Благодарю, брат Таррон, – произнес Каллинвар, беря у него из рук Печать.

Он провел перчаткой по зеленоватой металлической поверхности. Печать выкована самим Акероном и выполнена в виде эмблемы его Рыцарей: перевернутый меч, вонзенный в рассветное солнце.

– Будет больно, брат, – предупредил юношу Каллинвар. – Но путь к силе лежит через боль.

Капитан вытянул руку с Печатью перед собой, над грудью юноши, а другую положил ему на плечо.

– Не передумал?

Юноша мотнул головой. Глаза у него начали стекленеть. Он уже был одной ногой в бездне.

«Да будет так, – подумал Каллинвар. – Все Носители Печатей найдены, ряды Рыцарей восполнены. Успели до Кровавой луны».

Он положил Печать на кожаную кирасу юноши и прижал. Эмблема воссияла, словно отражая свет тысячи звезд. В ноздри резко ударил запах паленой кожи – Печать вплавлялась прямо сквозь доспех.

Раздались не раз слышанные вопли.

## Глава 1. Оммский лес



### *Прогалина – Весна, 3080 год после Истребления*

Потертая рукоять деревянного тренировочного меча привычно легла в пальцы Кейлена. Мокрая от пота рубашка липла к груди, темно-каштановая челка пристала ко лбу. Отрабатывая позиции, юноша сощурился, когда в глаза ударило оранжевое солнце, поднимающееся над гребнем Волкообразовой гряды.

Отец на день отпустил Кейлена из кузни, чтобы тот мог поохотиться в Оммском лесу, однако поваляться в постели подольше не вышло. До Испытания оставалась какая-то пара недель, и Кейлен не помнил, когда в последний раз высыпался. Вместо того чтобы дарить ему сны, мозг без устали показывал, что могло пойти не так. Тренировки с мечом приводили голову в порядок. Юноша отрешался от посторонних мыслей, вдыхал прохладный утренний воздух, слушал птичьи трели, которые приносил ветерок.

Из сосредоточения Кейлена вырвал громкий топот. Затем в грудь, выбив дух, ударили массивные лапы, и юноша полетел спиной в сырую от росы траву.

– Фейнир!.. Богами молю, отвяжись! – заорал Кейлен, уворачиваясь от шершавого языка. Он мог поклясться, что волкообраз улыбается. – Каждое утро одно и то же, сколько можно...

Юноша беззлобно оттолкнул зверя и взъерошил его пепельно-серую макушку. Фейниру минуло уже четыре лета, а он всё вел себя как двухмесячный щенок. Холкой он при этом доходил Кейлену до груди и был порядка семи футов от пасти до кончика хвоста.

Фейнир заводил носом: в сад из кухонного окна потянуло аппетитным ароматом свежеиспеченного хлеба.

– Вот-вот, тебе бы лишь пожрать. А я, между прочим, опаздываю.

Кейлен подхватил лук и колчан, прислоненные к стене, а затем зашел в дом с крыльца.

Кухня была вылизана до блеска, впрочем, как обычно. На дубовых досках ни следа грязи или остатков еды, длинная изогнутая столешница в дальнем конце кухни сияет чистотой. Фрейис, мать Кейлена, склонилась над выдавшим виды, но еще крепким кухонным сто-

лом посреди комнаты, растирая травы в глиняной миске. Рукава платья засучены выше локтей, золотистые волосы с проседью схвачены потертым ремешком. По кухне распространялся сладковато-медовый аромат дыхания Креции, смешанного с бутылковыми каплями. «Основа всякого целебного бальзама», – постоянно говорила матушка.

– Что, кто-то заболел? – спросил Кейлен, указывая на зеленовато-серую массу.

– У дочки Мары Стир жар. Я обещала заглянуть около полудня. А ты разве не должен был уйти?

Кейлен заметил у подоконника еще теплую хрустящую буханку.

– Да, вот, уже собираюсь.

– Будешь в лесу, можешь нарвать мне дыхания Креции и мысленника? – попросила Фрейис, не поднимая глаз от миски. – Я все запасы истратила.

– Конечно.

Кейлен подкрался к подоконнику, аккуратно переступив через скрипучую половицу. Памятные красные отметины на заднице призывали к осторожности. Юноша беззвучно оторвал ломоть хлеба, завернул в тряпицу и сунул в заранее приготовленную кожаную суму.

– Когда тебя ждать обратно?

– До заката вернусь! – крикнул Кейлен уже из дверей.

Фейнир проводил его скулежом.

Солнце продолжало подниматься, утренний ветерок приятно охлаждал лицо. В деревне привычно пахло навозом и гарью из кузни, однако вокруг дома Кейлена всегда вился аромат лаванды, который ни с чем не спутаешь. Матушка говорила, что лаванда незаменима в различных снадобьях, но Кейлен не сомневался: ей просто нравится запах.

\* \* \*

В деревне царил суета. На рыночной площади раскладывали товары купцы из Мельногорска. Кругом шла подготовка к Лунной ярмарке. Неумолчный скрип колес и стук лошадиных копыт служили фоном к шуму и гулу, которыми сопровождалось возведение шатров. Даже в столь ранний час Кейлен увидел сказителя в кричащем красно-желтом костюме, развлекавшего байками группку разинувших рты детей.

– ...А затем могучий Фейн Мортем, – говорил бард, надувая грудь и расправляя плечи, – отшвырнул врага за крепостной вал.

Кейлен сразу же перестал слушать и, хмыкнув, пошел дальше. Жители Прогалины не испытывали любви ни к Фейну, ни к его Лорийской империи. От Прогалины до столицы Ан-Наслы много месяцев пути, а налоги Фейна отнимали у них всё до последнего гроша и крошки. Большая часть отцовского оружия и доспехов уходила на север, а империя платила лишь половину цены, если вообще платила. Впрочем, это не мешало странствующим сказителям сочинять восхваляющие истории. Ничего, скоро дети поймут, как всё обстоит на самом деле.

Виляя и пригибаясь между людьми, Кейлен пересек рыночную площадь. Впереди шел молодой долговязый торговец, с изяществом трехногого осла волоча связку опор для шатра. Он бы легко оставил Кейлена без головы, но тот внимательно следил за каждым движением его ноши.

Ловко проскочив под опорами, Кейлен выбрался на край площади и врезался во что-то вроде каменной стены.

Эрдхарт Молотоков был настоящий исполин: грудь шириной в две дубовые бочки и ноги как ствол дерева в объёме. Длинные белоснежно-седые волосы собраны в хвост. Загорелое, грубое лицо выглядит на все его лета. Эрдхарт был старейшиной Прогалины и возглавлял деревенский совет. Кейлен не раз и не два – не без участия своего приятеля Данна – испытывал его довольно долгое терпение.

– Здравствуй, юный мастер Брайер. Твой отец сказал, что ты отправляешься на охоту.

– Да, старейшина. Данн и Рист уже ждут меня на опушке. Мы вернемся как раз к началу Лунной ярмарки.

С предельно невинной улыбкой Кейлен попытался обогнуть широченного Эрдхарта. Тот аккуратно, но крепко придержал юношу за плечо.

– Надеюсь, Фейнир остался дома? – вопросительно поднял бровь старейшина. – В прошлый раз после вашей охоты он как с цепи сорвался и уничтожил курятник мастера Пимма.

За спиной у Эрдхарта что-то с грохотом обрушилось, послышалась гневная перепалка. Две повозки столкнулись, и по земле рассыпались яблоки. Эрдхарт посмотрел на ругающихся торговцев.

– Пойду разниму молодежь, пока до кулаков не дошло. Береги себя, мастер Брайер.

Старейшина направился к ссорящимся, громовым голосом, без труда перекрывающим шум на площади, призывая их прекратить. Кейлен не стал дожидаться, когда Эрдхарт закончит и вернется к нему. Он нырнул между двумя шатрами и перескочил через невысокую стену, окружающую рыночную площадь. Едва его ноги коснулись земли по ту сторону, он выдохнул с облегчением.

Кейлен не смог сдержать смех, вспомнив, как Фейнир протиснулся через крохотную дверцу в курятник. А ведь курочки едва начали нестись...

Пробираясь сквозь высокую траву и слушая переливы дроздов, юноша заметил на опушке поваленное дерево, на котором сидели двое.

– Ну вот и ты наконец. Уже несколько дней тебя ждем! – крикнул Данн, спрыгивая на землю.

Темно-зеленый капюшон свалился ему на плечи, обнажая короткие всклокоченные светлые волосы.

Данн Пимм был на вершок или два ниже Кейлена, жилистый, но на удивление сильный.

– Как дела? – спросил он, тепло обнимая товарища. – Вижу, мы сегодня без Фейнира. Думаю, мой отец обрадуется. Он все никак не забудет, что было в прошлый раз.

– Да уж, только без его нюха мы можем заблудиться в лесу, пока ищем твоего оленя, – произнес Рист, подходя к остальным. – Рад, что ты с нами, Кейлен. Данн всё утро трещит без умолку.

Рист прижал Кейлена к себе и похлопал по спине.

– Не обнимай его слишком сильно, Кейлен. Наш Рист день ото дня тощее.

– Отвали, Данн, а? Я хоть читать умею, – огрызнулся Рист и, отпихнув Данна, потянулся завязать свои отпущенные до плеч каштановые волосы.

– И я умею, так что не надо. Просто не вгрызаюсь в книги, как книжный червь, – засмеялся Данн и шутя пихнул Риста плечом. Тот презрительно усмехнулся.

Парни продолжили обмениваться колкостями, а Кейлен направился в сторону леса.

– Эй, вы двое, пойдете уже.

Данн подскочил к юноше. На плече у него болтался тисовый лук – две короткие дощечки с закругленными краями и усиленные стальными пластинами.

– Тебе обязательно было брать с собой лук?

Кейлен злобно зыркнул на друга, но озорная улыбка с его лица никуда не делась. Данн никогда не упускал возможности довести кого-нибудь до белого каления.

– Я редко соглашаюсь с Данном, но правда, зачем? – спросил Рист. Широкими и размеренными шагами он без труда догнал товарищей. – Я тоже видел, как ты промазал мимо амбарных ворот. Бедная кошка!

Данн с Ристом расхохотались. Кейлен изо всех сил не обращал внимания и смотрел на лес перед собой. Впрочем, что тут возразить? Нравится не нравится, а они правы. С луком

он был совершенно не в ладах, что служило поводом для постоянных шуток. Кейлену гораздо комфортнее с мечом в руке, но с мечом на оленей не поохотишься.

Оммский лес по размерам и густоте не уступал другим лесам Эфирии. Стоило друзьям пересечь внешнюю кромку древней чащи, как мир вокруг изменился. Лес был пропитан прелым древесным запахом вековых слоев упавших листьев и сломанных веток. Влажную почву усеивали губчатые желтые и синие шляпки звездчатых грибов, ярко выделяясь на фоне пышной зелени и сдержанно-бурых деревьев. Кейлен ощутил, как плотная пружинистая земля уступила мягкому лесному ковру, усеянному разноцветной листвой, еще не просохшей после вчерашнего ливня. «Отлично. По сырости найти след гораздо проще».

– Данн, ты уверен, что мы успеем на праздник? Я вот уже несколько месяцев хочу послушать истории Тэрина.

Над головой у Кейлена с ветки на ветку перепрыгивали белки. Под их маленькими ловкими тельцами высоченные деревья поскрипывали, как суставы у старика.

– Конечно! В начале недели я выслеживал стадо оленей. Думаю, если мы будем двигаться час в этом направлении, то нападём на их след. Едва ли они далеко отошли от реки.

По мере того как они углублялись в дремучие заросли, лес оживал. Со всех сторон не умолкая пели птицы. Зайцы и кролики, разбегаясь, прятались между корней, тянущихся по земле подобно толстым щупальцам. Время от времени доносился рык куда более крупных зверей. Однако больше всего Кейлена изводили насекомые. Медведя или волка можно убить – хотя бы попытаться. А вот от назойливого жужжания меч не спасет.

– Здесь недавно видели странное, – заметил Рист. – Слышал на днях, как трапперы рассказывали о жуткой твари, выгнавшей их из лагеря.

– Мало нам медведей, волкообразов и кэтов, еще какая-то тварь появилась... – саркастически протянул Данн. – Похоже, Испытание будет ох каким развеселым.

Почти час они продирались сквозь густые заросли. Наконец, деревья впереди разошлись, открывая взгляду широкую поляну. Посреди нее вяло протекал ручей, к которому склонами спускались берега.

Кейлен присел у протоки, вдыхая свежий воздух, не пронизанный лесной затхлостью. Журчание воды успокаивало. Оно словно бы незаметно проникало в глубины сознания. Однако сквозь него вдруг прорезался другой звук: какой-то далекий гул и набирающий силу хруст веток. Данн и Рист как будто ничего не слышали. Они сидели у воды в нескольких шагах от Кейлена и, верно, по своему обыкновению переругивались.

– Данн, далеко еще твоё стадо оленей?

– Где-то в часе ходьбы или около того, – Данн отхлебнул из меха, – там дальше протока покрупнее, а сюда они обычно не заходят. Слишком близко к деревне.

Кейлен медленно поднялся. Гул нарастал. Птицы вокруг отчаянно заверещали и, хлопая крыльями, вспорхнули с деревьев. Кейлен поймал взгляд Данна: он теперь тоже услышал. Друг подскочил к Кейлену, на ходу кладя стрелу на лук.

– Сколько их там было? – прошептал Кейлен, не до конца понимая, зачем нужно понижать голос.

Ответить Данн не успел. Кусты на противоположной стороне поляны затряслись, послышался топот и хруст ломаемых веток. Огромный рогатый олень, футов восемь в холке, вырвался из-за деревьев и замер, лишь почуввав троих охотников. Кейлен загляделся на его развесистые рога. Затем олень бросился прямо на троицу, а за ним из-за деревьев повалили еще и еще. Четыре, девять, дюжина... Кейлен сбился со счета.

Что-то пронзительно свистнуло возле уха. Стрела Данна угодила точно в правый глаз оленю-вожаку, сразив животное наповал. Огромное тело покатилося по склону к ручью, уперлось в поваленный ствол, а затем его затоптали беспорядочно несущиеся звери. Кейлен с

Ристом тоже выпустили несколько стрел в спятивший табун. Попали или нет – неясно; стрелы просто исчезли в массе оленьих тел. А те всё приближались.

Данн снова прицелился.

– Прячься! – завопил Кейлен.

Рист тут же бросился за огромный валун, на который указал Кейлен, но Данн был слишком сосредоточен. Он нашел новую мишень. Он едва отпустил тетиву, как Кейлен прыгнул на него, и они оба покатались за валун.

Оглушенный, Данн злобно повернулся к Кейлену, чтобы выругаться за испорченный выстрел, но вдруг увидел, как его суму на том месте, где он сам стоял мгновение назад, олени растоптали в ничто. Он сменил злость на благодарность и кивнул Кейлену.

Через несколько минут, убедившись, что звери пробежали, троица выползла из-за спасительного валуна.

– Фух, пронесло... – выдохнул Данн.

– Тебя чуть не затоптали! – выпалил Рист.

– «Тебя чуть не затоптали!» Пф-ф! – передразнил Данн и пошел посмотреть на оленя, которого подстрелил.

Сердце у Кейлена по-прежнему колотилось, и он задумчиво оглядывал поляну. Та превратилась в грязное месиво, усеянное ветками. При виде истерзанного олененка с обломанным древком стрелы, торчащим из шеи, по спине у юноши пробежал холодок.

– Что-то их сильно напугало...

Рист оперся спиной на ствол дерева и медленно осел на землю.

– Может, медведь?

– Едва ли. П-подойдите, взгляните, – позвал Данн, маша рукой. Голос его дрожал.

Когда Кейлен и Рист подошли, он указал на жуткого вида широкую рану, что тянулась по боку убитого оленя.

– Боги...

– Кто мог такое сотворить? – спросил Кейлен.

– Понятия не имею, – признался Данн, поджав губы. – Но для когтей или зубов разрез слишком ровный. Аж до костей...

– И что это, по-твоему?

– Не знаю, – Данн провел по краю раны и вздохнул: – Что бы это ни было, предлагаю не задерживаться.

## Глава 2. «Золоченый дракон»

Из чаши они вышли, уже когда солнце наполовину скрылось за сумрачным горизонтом. Впрочем, Прогалину еще было видно по клубам сероватого дыма, мирно поднимавшимся из печных труб, да теплым огонькам сальных свечей за мутными оконными стеклами.

Кейлен остановился вдохнуть свежего воздуха и насладиться знакомым видом с расстояния. Запрокинув голову, он расправил плечи и потянул шею, чтобы унять ноющую боль. Обратный путь занял куда больше времени: хоть громадную оленью тушу тащили по очереди, идти всё равно было нелегко.

Чтобы уменьшить груз, Данн выпотрошил внутренности и соорудил самодельные волокуши. Удобное приспособление: две укрепленные металлом доски с приколочеными между ними поперечными распорками. Оленью тушу привязали к волокушам кусками грубо нарезанной веревки, продев их через металлические петли в верхней части досок. Так тащить оленя было легче, к тому же шкура меньше портилась. Да, сил требовалось много, но принести огромного зверя целиком дорогого стоило. Одного мяса их трем семьям хватило бы надолго. А что не съедят, можно продать.

Когда парни дошли до деревенской околицы, Лунная ярмарка была уже в самом разгаре. На всю долину раздавался оживленный гомон, взрывы хохота и аханья в ответ на вычурные повести сказителей из Гилсы и Кэмилиана. И над всем этим звучала веселая музыка, которую играли вокруг костров. Лунная ярмарка – самый крупный праздник в окрестных деревнях. Она проходила каждый месяц во время полной луны. Торговцы, артисты и барды со всего западного края собирались на рыночной площади Прогалины продать свои товары, встретиться со старыми друзьями и вдоволь повеселиться.

Еле держась на ногах от изнеможения, троица вошла в ворота. Стражники поприветствовали их кивками.

– Вы вовремя, – заметил Феррин Кольм, один из стражников, глядя на Кейлена, который как раз тащил волокуши.

Феррин, приветливый, с добродушным веснушчатым лицом, был одним из лучших друзей Хейма. Губы у него вечно были растрескавшиеся от ледяного ночного ветра.

– Боги, ну и жуть... – произнес он, заметив разорванный бок оленя. – Вы-то сами все целы?

– Ага, – кивнул Кейлен.

Феррин, усмехнувшись, переглянулся со своим напарником Далменом.

– Пойдете потом в «Драконе» послушать Тэрина? – сменил тему Кейлен.

Феррин, конечно, хороший парень, но они и так опаздывают, а если ввязаться в беседу, то можно вовсе пропустить выступление.

– Да, юный Брайер, там и встретимся, – усмехнулся стражник. – Скоро нас сменят.

Парни попрощались и пошли дальше, держась вдоль окраины, чтобы не проталкиваться сквозь толпу. И даже так они наткнулись на одного-двух приезжих, спяну заплутавших в ночной деревне.

В доме у Данна свет не горел, а значит, никого внутри не было.

– Отец, видимо, уже в «Драконе», – предположил Данн. – Можно оставить оленя за домом. Ночью еще достаточно холодно, так что до утра ничего с тушей не будет.

Спутники закивали. Кейлен был согласен на любое предложение: так он устал и замерз. Да и вообще им уже давно пора быть в таверне.

Повсюду царило праздничное возбуждение, и, пробираясь сквозь людские толпы, ты поневоле им заражался. Вся деревня была битком набита народом. Пьяные гуляки, обнявшись, сновали туда-сюда без какой-либо цели. Ватаги молодежи горланили под лунной песни о лете.

\* \* \*

Когда Кейлен, Данн и Рист добрались до центра деревни, перед ними возникла основательная громада «Золоченого дракона». Сложенная из длинных и толстых еловых стволов, таверна была одним из самых крупных зданий Прогалины, а также одним из немногих двухэтажных. От крыши спускался соломенный навес. Под ним находилась поднятая на столбы площадка, на которую вела парадная лестница. Подступы к лестнице охраняли два резных деревянных дракона, туго обвивающих хвостами балясины-наседы. Каждая чешуйка была мастерски выточена, и чудища казались живыми, словно готовые разорвать на части любого, кто задумает недоброе. Отец Риста, Ласх Хейвел, много лет назад заказал эти скульптуры у проезжего мастерового. Результат его так восхитил, что он пообещал мастеровому бесплатную крышу над головой и медовуху до конца жизни. Тот с тех пор часто приезжал в Прогалину, и Ласх ни разу данному слову не изменил.

Уже на лестнице Кейлен услышал знакомый и отчего-то приятный уху гомон пьяной толпы, доносящийся изнутри таверны.

Двери резко распахнулись. Кейлен улыбнулся, готовясь окунуться в праздничную атмосферу, но навстречу ему на площадку вывалились Куртис Свэтт и Фритц Нетли. «И эти здесь. Гады», – зло подумал Кейлен.

Громко ржа, неразлучная парочка пихала друг друга.

– Не понимаю, чего ты медлишь, Куртис. Анья только и ждет, как ты схватишь ее в охапку и умыкнешь. Я бы вот не утерпел! – подначивал приятеля Фритц, слегка запинаясь и прихлебывая медовуху из кружки.

– А ну держи свои грязные лапы... – начал было Куртис, но вдруг заметил перед собой Кейлена с Ристом и Данном и скривился: – Кто это тут у нас? Мамочка отпустила детишек сделать по плоточку?

– Свали в туман, Куртис, а? – буркнул Данн, делая шаг между задирами.

Фритц тут же оказался перед ним и толкнул Данна в грудь.

– Эй, ты! Следи за языком, кусок дерьма!

От него несло медовухой. Фритц и трезвый был не подарок, а пьяным и вовсе становился невыносим.

Нетли приготовился толкнуть Данна снова, но Кейлен встрял между ними, сжал руку в кулак и засадил Фритцу по скуле. Тот сразу схватился за раскрасневшуюся щеку; Кейлен едва успел сам себе удивиться.

– Ну всё, ты нарвался! – рявкнул Фритц.

– Нарвался на что, позвольте поинтересоваться? – послышался спокойный и размеренный голос Ласха Хейвела.

Отец Риста возник словно из ниоткуда, оказавшись между молодыми людьми и входом в таверну. Ласх не отличался высоким ростом или могучим сложением, но в Прогалине его очень уважали. Седые волосы были коротко подстрижены, а от левого глаза тянулся широкий шрам, исчезавший в густой серо-черной бороде. С закатанными выше локтя рукавами заляпанной медовухой рубахи и с накинутым через плечо фартуком он тем не менее выглядел довольно угрожающе. И хотя обыкновенно Ласх был сама обходительность, все знали, что перечить ему не стоит.

– Н-ни на что, мастер Хейвел... Мы уже собирались домой. Фритцу нехорошо, – произнес Куртис, глядя куда-то на ноги, а Фритц недовольно косился на приятеля.

Затем парочка задир торопливо спустилась по лестнице и скрылась на запруженных народом улочках, не осмеливаясь оглядываться.

– Удачно добраться! – не скрывая насмешки, крикнул им вслед Ласх, после чего посмотрел на троицу перед собой. – Заходите, выступление Тэрина вот-вот начнется. И да, Рист, – обратился он к сыну, наставительно подняв бровь, – не забудь, завтра с утра матери понадобится твоя помощь по дому.

– Хорошо, отец.

Ласх кивнул и жестом пригласил всех внутрь. С усмешкой поглядев, как Кейлен потирает ушибленные костяшки правой руки, хозяин таверны приобнял юношу за плечо и вопросительно поднял бровь.

– Так ему и надо, – промямлил Кейлен, плетясь к двери.

– Нисколько не сомневаюсь, – гоготнул Ласх.

Изнутри «Золоченый дракон» выглядел столь же внушительно, как и снаружи, – особенно во время Лунной ярмарки. Войдя, Кейлен тут же оказался среди множества людей, снующих туда-сюда и пытающихся втиснуться за столики, расставленные по всему главному залу. У многих было по кружке медовухи в каждой руке, тщательно оберегаемые от случайных движений других посетителей. Аппетитный аромат горячего, свежеевыпеченного хлеба мешался со сладковатым запахом знаменитой ласховой медовухи. У Кейлена заурчало в животе.

Повсюду были установлены восковые свечи, заливавшие таверну приглушенным желтым светом. Вдоль левой стены от одного конца зала до другого тянулась дубовая стойка. За ней располагались огромные деревянные бочки, каждая на несколько голов выше Кейлена, доверху наполненные медовухой ласхового производства. Скреплялись бочки коваными железными обручами, а внизу были вбиты краны.

У правой стены был небольшой деревянный помост, слегка выдающийся в зал. Именно оттуда барды, сказители и артисты развлекали собравшихся.

Едва Кейлен успел добраться до толчеи вдоль стойки, как из-за спин протолкался Рист и протянул приятелю большую кружку медовухи.

– Пей медленно. Мне чуть руку не оторвали, пока я выбрался, – сказал он, свободной рукой обнимая Кейлена за плечи.

– Это же таверна твоих родителей, – произнес Данн, проталкиваясь следом за Ристом, и от души хлебнул медовухи. – Почему тебе вообще приходится стоять в очереди?

Рист тяжело вздохнул и закатил глаза. Данн посмотрел на Кейлена и пожал плечами.

– Вон там, кажется, твой отец, Кейлен, – указал рукой Рист и начал протискиваться сквозь толпу.

– Какие мы нежные иногда, – хмыкнул Данн. Он чокнулся кружками с Кейленом, оба сделали хороший глоток, а потом последовали за Ристом.

Вскоре Кейлен тоже заметил отца. Варс Брайер был жилистым, но широкоплечим – скрывался многолетний труд с молотом и наковальней. Короткие каштановые волосы пестрели сединой, а смуглое от жара кузнечных мехов лицо оканчивалось четко очерченным мощным подбородком.

Как будто почувствовав, что сын рядом, Варс повернул голову, потом ловко поднялся и тепло прижал Кейлена к себе.

– Вот и ты наконец! – внешняя суровость Варса обычно пропадала в присутствии Кейлена и его сестры Эллы – особенно после гибели Хейма.

Отец оглядел Кейлена с ног до головы, высматривая царапины и ушибы.

– Как охота?

– Хорошо, но... – однако договорить Кейлен не успел. Гвалт, заполнявший таверну еще несколько мгновений назад, вдруг стих, сменившись приглушенными шепотками.

На помост взошел некто высокий и тощий в длинной тяжелой накидке, словно бы повидавшей все четыре конца света. Лицо скрывал капюшон; за слоем дорожной пыли и глины едва угадывалось, что изначально плащ был зелено-коричневой окраски. Несмотря на это, одеяние

выглядело надежным и почти не истершимся от времени, подчеркивая бессмертие того, кто его носил.

Когда последние шепотки растворились в тишине, гость скинул капюшон на плечи. Прекрасные серебристые волосы были собраны за ушами в хвостик, выделяя точеные юношеские черты лица. Узкий подбородок, высокие скулы, упругая гладкая кожа. Тонкие и мягкие уши, заостренные на концах. Определить возраст по внешности было почти невозможно.

К западу от Волкобразовой гряды – и во всех землях людей, если на то пошло, – эльфы встречались редко. Тэрин был исключением из правила, и о его историях ходили легенды. Народ специально съезжался, чтобы послушать его напевные рассказы. В соседних с Прогалиной деревнях, нисколько не таясь, поговаривали, будто Тэрин старше самой империи и лично был свидетелем ее становления.

– Я уже порядочно не бывал в ваших краях. – Эльф не повышал голоса, однако тот всё равно проникал в каждую щель зала. – Многое изменилось... – прошептал он как бы себе под нос, разглядывая слушателей. – Но я несказанно рад вернуться к вам! – провозгласил он, раскидывая руки в стороны.

Ответом ему стали бурные аплодисменты.

– Благодарю, благодарю, – произнес Тэрин с печальной улыбкой, жестами призывая всех успокоиться. – Сегодня, друзья мои, у меня для вас особая история. Я расскажу вам о том, как был стерт с лица земли древний град Ильнейн. Волны пламени и разрушения пронесли от центра Эфирии до предгорий Мар-Дорула и Лоддарского хребта, оставив после себя Выжженные земли – по-нашему «Свидар'Ция». – Тэрин окинул собравшихся взглядом; на него смотрели с благоговейным восхищением. – Итак, сегодня я поведаю вам истинную историю падения Ордена и рождения Лорийской империи.

В детстве Кейлен с неизменным интересом слушал рассказы Тэрина о тех временах, когда все народы мира свободно сосуществовали; об удивительных и прекрасных эльфийских городах, могучих великанах, древних героях. Однако больше всего он обожал истории про Орден и благородных дралейдов – бесстрашных защитников Эфирии, сражавшихся верхом на огромных, величиной с дом, драконах. От других бардов ничего подобного было попросту не услышать.

– Фейн Мортем... – Тэрин сделал паузу, чтобы каждый осмыслил это имя. – Император Лории в юности был простым магом, но стремительно поднимался по иерархии Ордена. Он принадлежал к благородной семье и родился в стенах Ан-Наслы, так что искру в нем заметили довольно рано. Уже в шесть лет Фейна отправили в град Ильнейн обучаться у легендарных волшебников Ордена. В Лорийском королевстве не было для владевшего даром более великой почести. Редко кому выпадала возможность тренировать свое искусство бок о бок с древними эльфийскими волшебниками и великанами, но Фейна избрали безошибочно, ведь искра в нем горела ярко и напоминала податливую глину.

Тэрин жадно глотнул из своей кружки, потом утер губы рукавом.

– Однако он неохотно сходил с другими, предпочитая учение в одиночестве. Фейн затворился в самых темных углах выдающейся Ильнейнской библиотеки, где изучал историю всех видов магии – от первобытного колдовства кроваров и мифического друидического искусства до извращенного чародейства шаманов-араков. Когда ему минуло всего двадцать лет, Фейн вошел в число сильнейших людей-магов в Ордене – и был среди них самым безжалостным.

Тэрин окинул слушателей взглядом; его голос стал мрачнее.

– Как и многие в его положении, Фейн постепенно поддался жажде могущества. Им двигало желание показать себя, утвердиться в своей силе, и он вызывал других магов на дуэль. Честь обязывала их принимать вызов. Однако Фейн стремился не просто одолеть противника, а разгромить его.

Тэрин присел на край помоста и немного помолчал, сосредоточенно закрыв глаза.

– Фейну мало было читать об утерянной магии прошлого – он хотел ею обладать. Он влезал в умы своих противников, извращая и ломая их в угоду себе, плюя на обычаи и границы. Он хотел доказать, что ему нет равных, и пускай большинство в Ордене не одобряли его действий, были и те, кто им восхищался. Каждое поручение Фейн выполнял успешно, из каждого сражения возвращался победителем. Раз за разом число его последователей увеличивалось.

Тэрин вновь поднялся в полный рост и, открыв глаза, уставился на замороженную толпу. На его всезнающем лице плясали оранжевые свечные огоньки. Блестящие серебряные волосы отбрасывали блики по всему залу, освещая восхищенных селян, набившихся в таверну как рисины в мешок.

– И всё же была та, кто на каждом шагу открыто шла ему наперекор, – провозгласил Тэрин. – Альвира Сэррис, архонт дралейдов.

При звуке ее имени в помещение вдруг проник порыв ветра. Свечи задрожали, а по коже Кейлена пошли мурашки. Юноша оглянулся на Данна с Ристом по правую руку и отца – по левую. Все не сводили глаз с эльфа.

Тэрин поставил кружку на табурет справа от себя.

– Она была сильна! – Сказитель ловко крутанулся на месте и, согнув руку в локте, похлопал себя по плечу. – Она была умна! – Эльф тронул указательным пальцем висок. – Взмахом клинка Альвира могла взметнуть листья с земли: столь велики были ее умение и ловкость.

Тэрин сцепил пальцы и махнул руками слева направо, как бы рассекая невидимого врага напополам. Волна воздуха, покотившаяся следом, растрепала Кейлену прическу. Затем ему будто почудился пронзительный звон металла.

«Что такое в этой медовухе? – удивился Кейлен, глядя на густой напиток в кружке. – Мерещится всякое».

Тэрин глубоко и томно вздохнул. Об Альвире он говорил с гордостью, как об очень близком друге или давно утраченной возлюбленной.

– Но даже она, несмотря на всю свою мудрость, не представляла размаха замыслов Фейна.

Свет в зале вдруг померк, словно поглощенный теньями. В полумраке отчетливо выделялась только фигура Тэрина – теперь эльф сидел на табурете, куда ранее ставил кружку.

– Благодаря непреодолимому стремлению к знаниям и невероятно сильной искре по магическим способностям Фейн на голову превосходил других магов Ордена, но этого ему было мало. Его всецело занимало Истребление Хейдра – чистая мощь, способная учинить такой катаклизм, вызывала в нем почти романтическую привязанность. Эта сила была пределом его самых смелых мечтаний, однако он еще не знал... – Тэрин понизил голос, – не знал, какой яд таит в себе магия крови.

Послышались испуганные шепотки; народ стал оглядываться в поисках имперских солдат, будто одно упоминание о магии крови могло призвать их в «Дракона».

– Тихо! – Голос Тэрина грянул, словно высвобожденный из бутылки гром, и в зале настала полная тишина, которую нарушало только сопение и редкие шорохи.

Сказитель скрестил руки на груди и презрительно поджал губы.

– В своих упоенных, отчаянных поисках могущества Фейн узнал о шамане, обитавшем в горах Мар-Дорул. Араки преклонялись перед ним за знания и мастерство в магии крови.

Дорога от Ильнейна до Мар-Дорула занимала лишь пару недель, но Мар-Дорул – это обширное пространство, где нет ни кустика, ни зверя. Зловещие вершины, иззубренные, как драконий гребень, словно пронзают сами небеса. Поиски могли занять годы, однако, к удивлению Фейна, шаман ждал его прямо на дороге – там, где Найвеллский лес подбирается к извилистым горным отрогам. Никому доподлинно не известно, что именно случилось, однако когда Фейн в тот день покинул Мар-Дорул, он был уже совсем другим человеком.

По возвращении в Ильнейн он два года сеял зерна разложения внутри Ордена, тщательно отбирая наиболее, по его мнению, податливых. Вкрадчивым шепотом он обещал им исполнить самые сокровенные мечты и угрожал самыми потаенными страхами. Те, кто уверовал в его змеиные речи о власти и славе, подчинялись воле Фейна. Люди, эльфы и даже великаны поддавались его злобным козням. Но страшнее всего было то, – с печальным вздохом произнес Тэрин, – что он сумел проникнуть в умы многих дралейдов. Маг рассказал им, что Орден прогнил насквозь, что его необходимо разрушить до основания и перестроить заново. Он посеял в них зерна предательства.

Кейлену показалось, что в чуть раскосых глазах Тэрина вспыхнули огоньки.

– Среди дралейдов на сторону Фейна встал лучший воин Ордена – эльф по имени Эльтор Дейтана, первый меч Альвиры Сэррис и всадник самого крупного дракона на всей Эфирии, Хелиоса.

Тэрин поднялся с табурета. Губы его были сжаты, глаза подернулись пеленой.

– И вот, в две тысячи шестьсот восемьдесят втором году после Истребления, накануне зимнего солнцестояния, замысел Фейна был приведен в исполнение. Едва он отдал приказ, его приспешники бесшумно убили стражу на городских стенах. Они были безжалостны и методичны, пользовались магией и кинжалами, чтобы тихо отправить стражников в бездну. Как и задумывалось, когда Кровавая луна была в зените, предатели открыли ворота Ильнейна. Звук боевых рожков араков прокатился на многие лиги. Под покровом ночи почти сотня тысяч подобралась к Ильнейну. Никогда прежде никто не собирал столь огромную орду.

Зал поглотила тишина. За всю увлекательную повесть Тэрина не раздалось ни звука.

– Преданный изнутри и взятый врагами в кольцо, Орден был обречен. Всех перебили прямо во сне. Дралейды погибли вместе со своими драконами в последовавшей резне. Поддавшийся на козни Фейна Эльтор обманом убил Альвиру – своего ближайшего друга.

Голос Тэрина дрогнул, а лицо исказилось будто от боли.

– Фейн стоял на вершине башни, которую теперь зовут Башней смерти, обозревая поселянное им безумие. С безопасного расстояния он смотрел, как пылает и тлеет город. И оттуда, с вершины, он отправил послание всем, кто еще сохранял верность Ордену. Воспользовавшись извращенным, черным колдовством, он смешал ветер и пламя, устроив катастрофу, затмившую собой Истребление Хейдра. Пожар в доли мгновений охватил Ильнейн, прокатился с запада на восток – от предгорий Лоддарских гор до Мар-Дорула. Огонь бушевал многие дни, подпитываемый магией крови. Какой бы договор Фейн ни заключил с шаманами араков, это их не спасло. Они свое дело сделали. Когда пожар утих, осталось только выжженное пепелище.

Тишина в зале стояла такая, что от нее звенело в ушах.

– Фейн вернулся в Ан-Наслу, чтобы стать правителем Лории. Дракон Хелиос сжег короля Эрика заживо, и Фейн занял его трон, объявив, что король и Орден притесняли народ. За следующие месяцы сторонники новоявленного императора выследили и истребили оставшихся членов Ордена. Храм в Драколдрире был разрушен до основания, как и город великанов Оммур. В бойне уничтожили почти все драконьи яйца, а оставшиеся поместили в сокровищницы Ан-Наслы. По сей день из них никто не вылупился.

Орден пал. Ильнейн, Драколдрир и Оммур обратились в руины. Фейн разрушил города эльфов и великанов вдоль и поперек всей Эфирии. Хотя, конечно, идти войной на Эсельтир или Кейлдуин не рискнул. Он знал, что леса Линалиона защищены ловушками и оберегами, которые строились тысячелетиями, но также знал, что бояться эльфов не нужно. Их легендарные защитники – дралейды – погибли, драконы убиты, и ничего от их силы не осталось. Эльфы не рискнут выводить армию за пределы Линалиона. Им нечего противопоставить мощи ново-рожденной Лорийской империи. Среди великанов уцелели единицы, а гномы зарылись глубже в свои подгорные царства. Фейн победил.

Раздались хлопки, зал наполнился разноголосыми выкриками и улюлюканьем – не в честь окончания истории, а в честь увлекательного рассказа. Дубовые доски протяжно скрипели от одобрительного топота множества ног. Среди общего ликования Кейлен как будто разглядел на лице Тэрина пустоту и неприкрытую скорбь. Мгновение спустя всё пропало. Эльф поклонился, схватил кружку и сошел с помоста, растворяясь в толпе.

– Братишка, кажется, это была его лучшая история!

Кейлен чуть не подскочил со скамейки, когда пара рук хлопнула его по плечам.

– Элла, отстань! – ворчливо отмахнулся он от сестры.

– Иди сюда, милая, – засмеялся Варс и, поднявшись, крепко обнял дочь.

За годы их дружбы Данн с Ристом не раз отпускали фривольные замечания по поводу Эллы – шутили, конечно. Им нравилось подначивать Кейлена и смотреть, как он выходит из себя. Однако в свои двадцать лет Кейлен вполне остро осознавал, что в окрестных селах хватает парней, готовых побороться за внимание его сестры. У нее были такие же голубые глаза, как у Фрейис, и такие же переливчатые золотистые волосы, какие наверняка были у матери в молодости.

– Пойдем, Кейлен. Я должна тебе выпивку с прошлой ярмарки. – Элла потянула брата через толпу к прилавку, за которым разливали медовуху. – Как охота?

Народ, плотно толкущийся в зале, будто расступался перед ней, и она проплывала мимо. Кейлен двигался следом, и к деревянному прилавку, потрепанному временем, они добрались с удивительной легкостью.

– Неплохо, но нам попалась...

Кейлен не договорил, потому что заметил какого-то парня, с похотливым видом разглядывающего Эллу. Кейлен его не узнавал, но обратил внимание на желтоватую кожу и медные кольца в носу. Из Сальма, значит. Юноша смерил чужака суровым взглядом, а потом повернулся к сестре. Та как раз забирала две кружки медовухи, которые перед ней поставил Ласх.

Увидев перемену в лице Кейлена, она рассмеялась и легко коснулась щеки брата.

– Боишься за сестричку? Не бойся. Я вполне могу за себя постоять, – уверила она Кейлена. – К тому же, кажется, для тебя есть собеседник поинтереснее.

Элла указала Кейлену за плечо и, не успев опомниться, всучила ему обе кружки, после чего сразу скрылась в толпе.

С изящных плеч Аньи Гриттен, оттеняя ее блестящие изумрудом глаза, ниспадали огненно-рыжие волосы. Как и Кейлену, Анье было почти восемнадцать лет. У нее был тонкий, изящный стан. Высокие скулы в бесчисленных веснушках резко очерчивали лицо, при виде которого Кейлен часто терял дар речи. Он всегда испытывал слабость к Анье. Возможно, чуть больше, чем слабость.

Завидев Кейлена, девушка помахала.

– Это было что-то, да?

От Аньи всегда исходил сладкий цветочный запах. Ее мать Верна была мыловаром и членом деревенского совета. Этим вечером от Аньи пахло цветками вишни.

Кейлен хотел сказать что-то остроумное, но все мысли куда-то улетучились. Он лишь сумел выдать из себя короткое «угу» и протянул Анье вторую кружку медовухи, в уме наказав себе поблагодарить сестру позднее.

– Ой, Кейлен, спасибо! – Девушка мило дернула плечиками. – Не знаю почему, но когда Тэрин рассказывает, всё кажется таким настоящим. Надеюсь, он скоро еще придет... Папа говорил, будто видел, как ты с Данном и Ристом затаскивал в ворота огромного оленя. Здорово!

Кейлен почувствовал, как его раздувает от гордости, однако сумел не подать виду.

– Ну, нам, конечно, повезло, но...

Из толпы вывалился Данн. Обхватив их обоих своими ручищами, он расплылся в довольной пьяной улыбке.

– Про оленя говорите? Кейлен там, разумеется, не при делах. Он бы и в дверь сарая не попал, будь... Ох! – выдохнул Данн, когда Кейлен ткнул его под ребра. – Чего? Я всего лишь рассказываю, как... – Еще один резкий тычок, и приятель замолк.

Анья засмеялась. Кейлену показалось, что девушка ему улыбнулась, но тут у Данна подкосились ноги, и он чуть было не увлек Кейлена с собой на пол. Кейлен схватил приятеля за пояс и постарался как мог выпрямить.

– Пожалуй, мне стоит проводить этого дурня до дома, – извиняющимся тоном произнес он.

– Эй!.. – Данн пронзительно икнул. – Я тебе не дурень.

Кейлен попрощался с Аньей, потом отыскал отца и Риста, сообщил им, что поведет Данна домой. Так они вышли из таверны: Данн висел на плечах у Кейлена, опираясь на него, будто на костыль.

– Знал бы ты, приятель, как ты не вовремя.

Но Данн в его сторону даже не смотрел. Да хоть бы и смотрел, неважно: глаза у него были еле открыты. Еще раз икнув, друг снова растянул губы в безмятежной улыбке.

Кейлен не выдержал, рассмеялся.

– Главное – постарайся не упасть, лады?

Улочки Прогалины тускло освещались светом свечей, исходящим из окон близлежащих домов. Гулянья по случаю Лунной ярмарки понемногу утихали, хотя со стороны «Золоченого дракона» и от костров в лагерях, которые разбили на околице странствующие торговцы, доносился гул музыки и пьяного пения.

Кейлен поднял голову. В темноте сияла полная луна, заливая небо призрачным жемчужным свечением.

От тяжелого удара в бок Кейлен с Данном полетели на землю. Спина болела, однако Кейлен сумел подняться на колени и тряс головой, приходя в себя.

– Ну что, мрази, думаете, шибко умные?

В темноте Кейлен различил голос Фритца. Он попытался встать, но в грудь, выбивая дух, ударил сапог. Чьи-то руки схватили его сзади за плечи, рывком подняли. В челюсть врезался кулак, перед глазами заплескали искры. Еще удар – и рот наполнился кровью, по подбородку потекла теплая струйка.

– Что, Брайер, думал застать меня своим кулаком врасплох?

Третий удар пришелся в скулу. У Кейлена окончательно подкосились ноги, и он упал. Откуда-то сбоку доносились еще глухие удары – без сомнения, пинали пьяного Данна, лежащего рядом.

– Вам, парни, нужно знать свое место, – послышался грубый голос. Куртис, и он здесь.

Кейлену в грудь приходился удар за ударом, а чьи-то руки продолжали держать его, чтобы не заваливался. Сознание уже начало покидать его, когда вдруг послышалось утробное ворчание. Оно переросло в злобный рык, сопровождавшийся медленным шлепаньем. Кейлена обдало порывом воздуха, и пространство наполнилось грохотом разбиваемых на части деревянных бочек. На гулкий рев откликнулись вопли:

– Хренов волчара! Гоните его!

Кейлен почувствовал, как ему в висок ткнулся мокрый нос. Послышался тихий скулеж. А потом всё пропало.

## Глава 3. Элла



Протолкнувшись через гущу народа в «Золоченом драконе», Элла распахнула дверь таверны и вышла на прохладный и свежий ночной воздух. Когда дверь за ней закрылась, шумные возгласы смолкли, превратившись в далекие отголоски. Ночь была тихая и спокойная; время от времени безмятежность нарушали пьяные выкрики торговцев, но редко и ненадолго.

Элла обожала Лунную ярмарку. Сказители, жонглеры и торговцы дарили селянам радость и ощущение открытий, позволяли приобщиться к тому, что лежало за пределами их крохотного мирка. Столько мест, куда можно пойти; столько всего, что стоит увидеть. Элла знала, что не сможет всю жизнь прожить в Прогалине, и Рэтт разделял ее настрой. Другого такого человека она не встречала. С самой кончины Хейма он всегда был рядом. Был ее опорой.

Свидание назначили на околице, у большого зеленого шатра с золотой отделкой и бело-снежной шапкой. Он был установлен вдоль низкой стены, огораживающей рыночную площадь.

Элла шла между домов, а под ногами у нее похрустывали заиндевевшие листья. Она ругала себя, что не захватила длинную накидку, и, чтобы согреться, растирала себя ладонями. Свернув за угол мясницкой лавки Айвэна Свэтта, она увидела сначала белую шапку шатра, а затем и его зеленый полог.

– Я уж боялся, что ты решишь остаться у огня, там, где тепло.

Рэтт Фьорн с улыбкой шагнул навстречу Элле. Он был выше большинства жителей Прогалины, с широкой грудью, крепкими руками и редкими для здешних краев иссиня-черными волосами. Родители Рэтта еще подростками приехали из Бероны, чтобы начать здесь новую жизнь.

Рэтт провел рукой по щеке Эллы. Мозолистые пальцы слегка царапали кожу, но это ощущение ей нравилось. Было в нем что-то особенное и успокаивающее.

Девушка подняла взгляд, молча любовалась красотой Рэтта, а потом нежно поцеловала в губы.

– Есть и другие способы согреться.

Она лукаво улыбнулась и обхватила любимого за шею.

– Правда? – усмехнулся он и поджав губы, развел руками. – Даже в голову ничего не приходит.

– Ой, да ну тебя! – Элла шутливо оттолкнула его.

Рэтт засмеялся. Губы расплылись шире, а в уголках глаз появились маленькие складочки. Он всегда так делал – улыбался глазами. Слегка закусив уголок губы, он мгновение смотрел ей прямо в глаза, потом взял ее за руку и повел обратно на деревенские улочки.

– Пошли. На южной окраине деревни собралась группа торговцев. Сказали, будут играть и петь всю ночь.

– Ну ладно, ладно.

Элла попыталась звучать обиженно, но это давалось непросто.

– Мне всего этого будет не хватать, – проговорил Рэтт, оглядываясь по сторонам. Его взгляд задержался на Марло Игоне, неподвижно развалившемся посреди дороги с пустой кружкой в левой руке. Он со смешком произнес: – Каждый раз смотришь – человек на своем месте.

– Понимаю, но у нас еще много времени. Мы не уйдем раньше Испытания, а до него еще несколько недель. – Элла положила голову Рэтту на плечо. – Как только устроимся в Бероне, приедем погостить. И вообще, оставим письма, чтобы родные не тревожились.

Рэтт вздохнул и улыбнулся. Затем поцеловал Эллу в макушку и покрепче прижал ее к себе. Он знал, что хочет начать с ней новую жизнь в Бероне, однако не был уверен, что нужно сбегать подобным образом. Впрочем, другого выбора у них не было. Отец Эллы так просто их не отпустит. Он никогда не простит Рэтта за прошлое.

– Рэтт, я...

Из боковой улочки донесся утробный рык, а следом – истошный вопль:

– Гоните его!

По взгляду Рэтта Элла поняла, что ей нужно остаться на месте. Он без колебаний свернул за угол.

– Элла! – вскоре окликнул он ее.

Она поспешила на голос. На земле лежали двое парней. Рэтт сидел возле одного из них, подложив руку ему под голову. Рядом, поджав хвост, сидел серовато-белый волкообраз с окровавленной пастью.

Элла, прищурившись, взгляделась в зверя.

– Фейнир?!

Услышав свое имя, волкообраз вскинул голову и подошел к Элле. Тихо заскулив, он потерял спиной об ее ногу.

– Это Кейлен, а там Данн, – вполголоса произнес Рэтт.

У Эллы от беспокойства заколотилось сердце.

– Они живы? Что случилось?

– Их здорово избили. Кто – не увидел. Фейнир, наверное, их прогнал. – Рэтт осторожно повернул лицо Эллы к себе. – Посмотри на меня. Твой брат жив. Без сознания, но жив. Феррин должен быть где-то рядом. Он говорил, что, когда сменится, пойдет к «Золоченому дракону». Сбегай за ним, пусть поможет мне отнести ребят домой.

Элла попыталась было возразить, но Рэтт уже пошел смотреть, как дела у Данна.

Ветер больно кусал лицо, пока Элла бежала. Холодный воздух обжигал грудь изнутри. «С ним всё будет в порядке, с ним всё будет в порядке...»

Рэтт не ошибся: Феррин и правда был возле таверны с кружкой медовухи в руке.

– Феррин! – Элла согнулась пополам и уперлась ладонями в колени, отчаянно пытаясь отдышаться. – Пойдем со мной... Пожалуйста!..

– Элла, Элла, успокойся. Что стряслось?

– Там Кейлен и Данн. На них напали. Рэтт велел позвать тебя.

Лицо Феррина тут же посерьезнело. Он пихнул свою кружку торговцу, с которым беседовал; тот без колебаний взял.

– Веди.

\* \* \*

– Ладно, дальше мы сами, – сказал Рэтт, кивая Феррину. – А ты иди вперед. Я зайду проведать тебя завтра.

Рэтт поцеловал Эллу в лоб и склонился над Кейленом.

– Я никуда не пойду. Кейлен ранен...

– И что ты ему скажешь, если он очнется и увидит нас вдвоем? Как ты потом объяснишь всё отцу?

Элла вздохнула и опустила голову.

– Пожалуйста, донеси его до дома.

– Донесу, не беспокойся. А теперь поспеши. Ночью уже холодно.

Элла сжала губы. Конечно, Рэтт прав. Брат бы наверняка всё понял, но отец?.. Нет, это был бы не разговор, а перепалка.

Привстав на цыпочки, она легонько чмокнула Рэтта в щеку и молча свернула за угол на главную улицу. Руки она убрала поглубже в карманы платья, подбородок прижала к груди.

До дома идти было всего ничего, однако сердце колотилось как после бега. Элла осторожно открыла входную дверь, но не слишком медленно, чтобы не заскрипели петли. В доме пахло лавандой и слегка – дымом потушенных свечей. На носочках Элла прошла через кухню, ловко перешагнув скрипящую половицу возле кухонного стола. Мама спала очень чутко.

Тихонько выдохнув, Элла нырнула под холодное одеяло. Она не стала ворочаться и укутываться, а просто лежала. Знала, что всё равно не заснет, пока не услышит, как Рэтт принесет Кейлена.

## Глава 4. Яблоко от яблони

Кости у Кейлена ломило. Прошла уже неделя с того момента, как Куртис и его дружки избili их с Данном, но синяки так и не сошли. Родителям Кейлен сказал, что драку завязали пьяные торговцы из-за какого-то пустяка. В глазах матери читалось явное недоверие. Кейлен подумывал рассказать правду, однако не хотелось еще сильнее накалять обстановку в деревне, особенно в преддверии Испытания.

Он натянул тетиву. От яркого солнца пришлось сощуриться. Кейлен глубоко вдохнул, стараясь выкинуть посторонние мысли, как учил отец.

– Привет, Кейлен!

Стрела со свистом вспорола воздух и скрылась в зарослях возле деревянной мишени. Данн гоготнул. Кейлен вздохнул и поприветствовал родителя.

– Надеюсь, малютка Лина Стир уже закончила собирать там ягоды, – с веселой усмешкой произнес Варс. – Пора поупражняться с мечом. Подумал, тебе захочется отдохнуть от лука.

Варс положил на землю тканевый сверток и раскрыл его, затем бросил Кейлену его деревянный тренировочный меч – стесанный полутораручник. Кейлен крутанул оружие в правой руке, проверяя вес и баланс. Он знал их наизусть, как и ложбинки на рукояти, однако изменять привычке не хотел.

Буквально в следующее мгновение он увидел клинок, который метил ему выше плеч, и неуклюже успел его отразить. Столкновение деревянных мечей отдалось в локоть. Не давая сыну передохнуть, отец обрушил на него целый град ударов. Кейлен только и мог, что отбиваться, не давая Варсу поставить ему очередной синяк.

Тот всё-таки нащупал брешь и больно саданул по ноющим ребрам. Кейлен скривился от боли. Следующий удар пришелся в бедро, потом еще один – в плечо. Кейлен понимал, что долго не выстоит. Подавшись вперед, он перенес вес на переднюю ногу, направил клинок прямо Варсу в живот и вдруг почувствовал, как из него выбивает дух. Отцовское колено угодило ему в незащищенную грудь.

Ноги у Кейлена подкосились; он отчаянно хватал ртом воздух. Варс взял сына за руку и рывком поднял.

– Сотню раз говорил: не открывайся противнику, даже если уверен, что убиваешь наверняка. Хейм бы... – Он резко осекся, на лице отразилось раскаяние. – Еще раз.

\* \* \*

Потирая свежий ушиб, Кейлен поймал брошенный отцом бурдюк. Жжение по всему телу говорило о том, что ссадин и синяков прибавилось.

– Какой-то ты сегодня рассеянный, Кейлен. Обеспокоен чем-то? Не стоило мне завершать последний удар. – Отец говорил сухо и деловито, однако в голосе чувствовалась забота.

– Всё хорошо. Просто, наверное, волнуюсь перед Испытанием. Осталось всего несколько дней... Я не готов.

Не поднимая глаз, Кейлен надолго приложился к бурдюку. Молчание казалось нескончаемым.

– Хейм тоже волновался. – Варс настороженно посмотрел в лицо сыну. – Вечером, накануне Испытания, я видел, как его рвет в кустах за домом. Совсем расклеился. Боялся, что не справится... Знаешь, что я ему сказал?

У Кейлена встал ком в горле.

– Я сказал: солнце заходит и снова восходит день за днем. Это дело богов, но подниматься, упав, можем только мы. Он бы гордился тобой, Кейлен. Я горжусь.  
Эти слова будто повисли в воздухе. Наконец Кейлен вернул бурдюк Варсу:  
– Давай продолжим тренировку.  
Когда он снова сжал рукоять тренировочного меча, костяшки его пальцев побелели.  
«Хейм...»

\* \* \*

Солнце уже клонилось к закату, когда Варс убрал тренировочные мечи обратно в ткань и перевязал потертым ремешком. Все мышцы у Кейлена болели. В плечах пульсировала тупая ноющая боль, а на открытых участках, которые он многократно подставлял под удары, краснели ссадины. И всё равно юноша улыбался: он смог несколько раз пробить отцовские блоки – и сильно, учитывая, как тот потирал ушибленные ребра. Кейлен знал, что для своего возраста хорошо фехтует, ведь Варс был лучшим во всех окрестных селениях.

Варсу едва минуло восемнадцать лет, он ходил в подмастерьях кузнеца, когда к власти в Ворсунде пришел великий лорд Рэйс Гэррин и обратил свой взор на равнины Илльянары. Лорийская империя всегда закрывала глаза на мелкую грызню правителей южных провинций, вмешиваясь, только если кто-то слишком зарывался: междоусобицы были удобным способом «чистки».

Когда Ворсунд пошел войной на соседей, Варс, будучи юношей с жадой приключений в крови, откликнулся на призыв великого лорда Кастора Кая и с другими ровесниками из разных деревень отправился в Кэмилиин, чтобы вступить в илльянарскую армию. Ворсундская война длилась восемь тяжелых лет. Кейлен слышал эти рассказы не раз. Многие места пришли в упадок. Почва от Вышестена до Аргонских топей пропиталась кровью неугомонных юнцов. Города были сожжены, поля засыпаны солью, целые семьи вырезаны под корень. И всё же, несмотря ни на что, Варс выжил.

Сам он редко рассказывал об этом Кейлену, но в окрестных деревнях его хорошо знали. Йорвилл Эрнин как-то назвал его «капитаном илльянарской армии». В Прогалине отец пользовался уважением, к его словам всегда прислушивались. Даже Эрдхарт Молотоков давал Варсу высказаться, а Кейлену редко случалось видеть, чтобы старейшина вообще кого-нибудь слушал.

– Кейлен, ты прости, если что. Я не хотел тебя обидеть...  
– Всё в порядке, пап, – перебил его Кейлен, – это ты меня прости.  
Варс положил руку сыну на плечо и тепло улыбнулся.  
– Ну что, как вы тут? Не избili друг друга до полусмерти этими палками?  
Кейлен даже не заметил Данна, пока тот не хлопнул его по спине, отчего сразу отдались болью свежие синяки от недавней тренировки.  
– Отвали, ослина тупая, – отмахнулся Кейлен.  
Приятель в ответ лишь добродушно рассмеялся.  
– Варс, как у него дела? Надеюсь, лучше, чем с луком. Я сходил в кусты, вытащил стрелу из белки.

Данн продолжал смеяться над своей шуткой, пока его веселье не оборвала внезапная затрещина.

– Ты умеешь молчать? – сурово спросил Тарн Пимм, возникший словно из ниоткуда. Он подмигнул Варсу, пока его сын потирал затылок и вполголоса ворчал.

Отец Данна был статным мужчиной среднего роста с коротко стриженными светлыми волосами. Сухопарый, он мог похвастаться натренированными тяжелым трудом мускулами на руках.

Данн начал было жаловаться, но резко осекся под строгим взглядом отца. Кейлен не сдержал ухмылки.

– Как идут тренировки? – поинтересовался у него Тарн. – Мы с Йорвиллом наблюдали за вами с края поля. Думаю, давненько никто так не колотил Варса.

Отец вскинул брови.

– А если совсем честно, то никогда. У тебя хорошо поставлен удар.

Краем глаза Кейлен заметил, что Данн приготовился вставить очередную остроту, только отчего-то передумал.

– Не то что этот оболтус, – продолжал Тарн. – Со своим луком он управляется неплохо, но если кабан учует его и подберется ближе, то спасет парня только Акерон. Присматривай за ним, Кейлен, не давай ему совсем уж чудить.

Тарн схватил сына за шею, играючи взьерошил ему волосы и развернулся с ним в сторону деревни.

– Варс, приходите на ужин, часа через два. Всей семьей, хорошо? Юлинда возилась с олениной весь день.

– Конечно, придем. До встречи.

Данн пытался вырваться, но отец держал его крепко. Они с Тарном отправились восвояси.

Варс краем глаза поглядывал на сына с одобрительным выражением. Он часто так делал, когда глядел на Кейлена или Эллу, но при этом взгляд его был полупустым, словно разум блуждал где-то далеко.

– Пап? – Кейлен утер со лба пот, который выступил на прохладном вечернем воздухе.

На мгновение на лице отпечаталась печаль, после чего взгляд Варса стал осмысленным. И даже веселым, как будто ничто его не тревожит.

– Да, извини. Пора идти. Не нужно опаздывать.

Он развернулся и направился к деревне, плотно зажав сверток с мечами под мышкой.

Они молча шли рядом друг с другом через тренировочные поля, а затем по деревенским улочкам. Лунная ярмарка закончилась, странствующие торговцы и артисты отправились в дальние уголки Эфирии; Прогалина вернулась в свою естественную, спокойную и безмятежную атмосферу. Вечерело; люди неторопливо прохаживались по площади по своим делам, никуда не торопясь.

Мара Стир была погружена в себя. В свойственной ей неряшливой манере она убирала лотки рядом со своей лавкой. Бросала морковь, лук, картошку, стебли порея без разбора в большой шерстяной мешок, а потом затаскивала его внутрь лавки, даже не вздрогнув, когда он с грохотом впечатывался в дверной косяк. В каждом ее движении сквозила усталость после тяжелого трудового дня.

Эйла Молотоков кивнула Варсу с Кейленом, когда они пересекали главную площадь. В ее улыбке была теплота, пока она придирчиво раскладывала украшения, выставленные на лотке. Каждое ожерелье помещалось в крошечную деревянную шкатулку и накрывалось тканью, а только потом опускалась крышка.

Кейлен всегда с трудом представлял ее с Эрдхартом. Тот был крупнее жены раза в два и настолько же суров, насколько она миловидна. Каштановые волосы подчеркивали ее глаза оттенка темного опала. Гладкость лица многих приезжих сбивала с толку, заставляя принимать ее за дочку старейшины, а не за жену. Кейлен не стал лишним раз задерживать взгляд.

Из боковой улочки на площадь вывернул широкоплечий Рэтт Фьорн. На нем было синее облачение городского стражника, а на груди тускло блестел потертый металлический нагрудник. Ветер развеивал его волосы цвета воронова крыла. По всем признакам он был очень видный мужчина; даже Элла, кажется, по нему вздыхала.

Рэтт исподтишка подмигнул Кейлену и сдержанно кивнул Варсу, который в ответ лишь поджал губы. Затем быстро свернул в переулок на другой стороне – скрылся в вечерней тени, точно его и не было. Кейлен почувствовал исходивший от отца холод, и ему стало жаль молодого стражника.

Рэтт был ближайшим другом Хейма, очень благородным человеком, до крайности отзывчивым. Он единственный вернулся домой два года назад, когда повел за собой отряд, чтобы отогнать араков обратно за Оммский лес, на Волкообразову грядку. Едва живой, словно подстреленный зверь, он дополз до опушки Оммского леса и потом до Прогалины. Рука у него была сломана в двух местах, а одежда пропитана кровью людей, с которыми он вырос. Варс чуть не плюнул на парня, когда тот наконец пришел в себя и смог рассказать деревенскому совету, что же произошло.

Кейлен помнил крик отца: «Ты должен был принести Хейма или погибнуть там же с ним!» Лицо у него покраснело от горя и исказилось от гнева. Рэтт тогда просто смотрел на него, не в силах ничего сказать, только с обреченным неверием в потухших глазах.

Хейм и Рэтт были с детства неразлучны: братья не по крови, а по зову сердца. Глубоко в душе Кейлен знал, что утрата Хейма ранила Рэтта не меньше, чем его самого.

Он всегда чувствовал, что Варс понимает, насколько несправедливо относится к Рэтту, однако ему не хватало воли извиниться, а потому он продолжал вести себя так, будто Рэтт своими руками убил его старшего сына. И это лежало на них обоих тяжелым грузом.

– Ты видел сегодня Эллу? – спросил Кейлен в попытке разбить лед, сковавший отца. При упоминании о дочери, вне зависимости от времени и места, лицо Варса озарялось.

– Утром они с матерью пошли за травами. Верна попросила лекарств для больного лоточника. Боится, что он до следующей луны не доживет.

Так они и беседовали, пока шли к дому. С каждым оставленным в пыли следом груз тяжелых воспоминаний на плечах Варса становился легче.

## Глава 5. Испытание

– Тихо! А теперь прошу тишины...

Голос Эрдхарта Молотокова прогремел над рыночной площадью, запросто перекрывая гомон толпы, уже хмельной от медовухи. За последние дни в Прогалину уже съехалось много чужаков, и еще больше прибудет к утру.

Эрдхарт возвышался на свежесколоченном деревянном помосте, будто памятник на постаменте. Он подождал, пока толпа утихнет и обратит взор на него. На площади набилось три или четыре сотни человек. Поддержать юношей, которым предстояло Испытание, а затем продолжить пиршество собрались все родственники.

– Для меня честь приветствовать вас в нашем селе. Всех и каждого ждет еда и медовуха, чтобы набить животы и согреть сердца!

Грянул восторженный рев.

Рист тронул Кейлена за плечо и кивнул в сторону Данна. Тот тоже орал со всеми, воздев кружку с медовухой, а другой рукой обнимал за талию девушку из Омма – судя по тому, как ее косы были заплетены узлами на затылке. Рист с Кейленом решили, что не возьмут в рот ни капли. Испытание и без того трудная штука; не хватало еще, чтобы с утра у тебя в голове били барабаны.

– Как вам всем известно, – продолжал старейшина, – столетиями юноши окрестных деревень, едва им исполнялось восемнадцатое лето, собирались на опушке Оммского леса, чтобы пройти Испытание. Три ночи они проведут в лесной чаще, вооруженные лишь ножом и луком, – только этими орудиями они смогут добыть пропитание. Они должны показать, что способны выжить сами по себе, прежде чем мы выпустим их во взрослую жизнь. Так было, и так будет. Они отправятся отрядами – по двое или по четверо, – ибо нет такой ноши, которая не стала бы легче, когда делишь ее с кем-то, и такой опыт становится залогом дружбы на всю жизнь. Но слушайте внимательно: это не прогулка. По ночам Оммский лес опасен, и в нем бродят звери куда крупнее и свирепее волкообразов. Многие не возвращались оттуда.

Сразу же повисла тишина. Гул утих, и толпа вслушивалась в зловещие речи Эрдхарта.

– Тем не менее по давней традиции каждый отряд обязан принести шкуру хищника. Вы должны взглянуть в лицо своему страху – и одолеть его. Только тогда вы пройдете Испытание, ведь всё, что вы ищете, лежит по ту сторону страха. Однако победителем Большой охоты станет тот отряд, который вернется на четвертое утро, спустя три ночи в лесу, со шкурой самого опасного зверя, и он, конечно же, получит полагающуюся ему награду. – Старейшина вновь обвел взглядом собравшихся. – А сегодня пейте вдоволь, ешьте от души и грейтесь у огня. Слушайте наставления отцов, более полезные советы матерей, веселитесь с братьями и сестрами. Завтра вы, пока еще мальчишки, отправитесь в лес, чтобы вернуться оттуда уже мужчинами.

Эрдхарт воздел свою кружку в воздух, толпа повторила его жест. Те, у кого не оказалось медовухи, подняли кулаки. Кейлен был среди последних и, сжимая кулак, почувствовал могучий прилив гордости. Эрдхарт прочел обращение к богам:

– Да согреет вас Мать, а Отец защитит. Да направит Воитель вашу руку, а Дева – ваше сердце. Да не даст Кузнец затупиться вашим клинкам, а Мореход – сбиться с пути.

\* \* \*

Солнце еще не показалось над восточной грядой, однако Кейлену не спалось. Он смотрел перед собой, снова и снова водя ножом по небольшому точильному камню.

– Думаешь, так он станет еще острее?

Кейлен не заметил, как на кухне появилась сестра. Он передразнил ее тоненьким голоском.

– Я всё слышала, вообще-то, – проворчала Элла и, выйдя на крыльцо, толкнула брата плечом.

Она передала ему хлеб и сыр, которые тот с блеклой улыбкой принял, а потом снова уставился в подернутый утренней дымкой горизонт.

– Прости. – Кейлен вздохнул.

– Думаешь о Хейме? – спросила Элла, помолчав.

Вжик-вжак стих. До этого мгновения Кейлен даже не замечал, что продолжает натачивать нож. Он повернулся, чтобы ответить, но, встретившись глазами с сестрой, тут же опустил взгляд в пол и весь ссутулился. Сестра мягко коснулась его щеки ладонью, и Кейлен поднял голову.

– Он бы тобой гордился. И я тобой горжусь, хоть и редко это говорю. Ты мой брат и порой ведешь себя как заноза в заднице, но я тобой горжусь. – Она крепко прижала его к себе. – Пошли в дом, выпьем чаю с мамой и папой. Убирай нож, до леса он тебе не понадобится, да и острее уже не станет.

Элла поднялась, стряхнула крошки с платья и вернулась на кухню. Кейлен был уверен, что никогда в жизни не поймет сестру. То она над ним смеется, то обнимает и говорит, что гордится им. Хотелось надеяться, не все женщины ведут себя так, как она.

Он быстро прожевал остатки хлеба и сыра, убрал нож в ножны, а затем в сумку, после чего пошел за Эллоу, не забыв вернуть точильный камень на полку у двери.

Едва солнце оседлало вершину горы, на кухню вышли Фрейис и Варс. Прячась от ярких лучей, Кейлен сощурился и отодвинул стул подальше.

Варс весело потрепал сына по голове. С теплой улыбкой он посмотрел на восходящее солнце, а затем снова на Кейлена. Фрейис с непривычной суетливостью возилась на кухне, заваривая чай из арленского корня и разливая его по глубоким кружкам.

– Ты же знаешь, я его терпеть не могу. – Кейлен весь сморщился, едва уловив поднимающийся от кружки землистый запах.

– Кейлен Брайер, ты на три ночи отправляешься в полный опасностей лес. В нем будет холодно, темно и сыро. Там водятся клыкастые и когтистые звери. Арленский корень придаст тебе остроты ума. Слушай маму и пей.

Кейлен с недовольной миной смотрел в спину матери, преодолевая тошноту и делая глоток ядовитой жижи, которую она выдавала за чай. Варс переглянулся с Эллоу, и они засмеялись обидным смехом.

– Хорошо, как все закончат с этим изысканным напитком, – Варс снова хохотнул, встретив недовольный взгляд сына, – отправляемся. Хейвелы уже наверняка на месте. А вот за Данна не ручаюсь. Тарну наверняка пришлось силой вытаскивать его из кровати. Совсем замучил своими байками бедную девочку из Омма, а потом вырубился.

Очередной глоток чая быстро стер с лица Кейлена возникшую ухмылку.

\* \* \*

Когда все собрались и направились к окраине Оммского леса, на улицах уже было полно народа. Детские крики мешались с весенним пением птиц, и всё это почти заглушал грохот повозок. Торговцы обустроивались на площади, чтобы распродать последние товары. Испытание всегда сопровождалось общим подъемом, в противовес напряженному ожиданию, наполняющему воздух.

По дороге семейство Брайеров тут и там останавливали, чтобы пожелать Кейлену удачи и перекинуться парой слов с Варсом и Фрейис, сообщить им, как их сын возмужал. В другой

день он бы радовался всем похвалам. Теперь же просто рассеянно кивал и бормотал слова благодарности – голова у него была забита совсем другим.

– Ладно, вы идите вперед, встретимся у леса, – сказал Варс. – Я, пожалуй, всё-таки схожу проверю, как там Тарн с Данном. Не хочу, чтобы они опоздали. А то знаете, как у них бывает.

– Хорошо, дорогой.

Фрейис поцеловала мужа в щеку и продолжила поход по улицам с Кейленом и Эллой.

Едва они вышли за околицу, остаток пути до места встречи долго не занял. Больше никто не заступал дорогу, не хлопал по плечу, не дарил ободряющих улыбок. На опушке леса сотни людей со всех окрестных деревень собрались проводить юношей на Испытание. Над деревянным помостом реял красный флажок, обозначающий место сбора, но за множеством людских спин его было не разглядеть.

– Кейлен, Фрейис, Элла, сюда!

Кейлен везде узнал бы визгливый голосок Илии Хейвел, маленькой непоседливой женщины. Ее каштановые волосы были собраны в аккуратный хвостик, подчеркивая высокие скулы и широкую улыбку. Живая и радостная, Илия ярко выделялась на фоне рассудительного Ласха. Может, они уравнивали друг друга? Если так, то очень трудно было представить, какова Илия была бы сама по себе.

Илия крепко обняла Кейлена. Несмотря на миниатюрность, в минуты возбуждения в ней просыпалась недоюжная сила.

– Ах, Кейлен, мальчик мой, ты уже такой взрослый! Посмотри на себя! Никаких больше детских щечек!

Кейлен поморщился от щипка, а Илия продолжала искренне улыбаться.

– Илия, я...

– Ты так вырос! А в плечах широк, как отец!

– Илия, мы виделись только вчера, – не выдержал Кейлен и отпихнул женщину, которая тут же обиженно надула губы.

Кейлен с Ристом успели кивнуть друг другу, а Илия уже переключилась на Фрейис:

– У тебя все хорошо, Фрейис? Рада видеть, как наши мальчики становятся мужчинами? Рист тоже страшно рад. Да ведь, сладкий мой?

Илия выжидающе посмотрела на сына. Рист закатил глаза и с легким раздражением в голосе пробухтел:

– Да, мама... – И, насмешливо улыбнувшись Кейлену, он прошептал: – Она такая всё утро. Знаю, она вне себя от счастья, но боги, хоть бы проявляла это как-нибудь не столь навязчиво.

– Спасибо, Илия, я сегодня отлично себя чувствую, – сказала Фрейис и бросила в сторону Кейлена с Ристом осуждающий взгляд, намекая, что она всё слышала. – Сегодня и вправду значимый день для всех нас. А где Ласх? Я думала, он уже здесь с вами.

– Да, он здесь, разговаривает с Эрдхартом, готовит всё к гуляньям. Из Мельногорска привезли медовухи, из Сальма – рыбу, а еще, поговаривают, придет Торван со своими огненными палочками, – понизив голос, добавила Илия. – А Варс где? Он будет?

– Да. Пошел проверить Тарна с Данном. Юлинда с утра пораньше пошла за мюрилицей на краску, а ты сама знаешь, что тех двоих без присмотра лучше не оставлять.

Илия понимающе кивнула.

– Еще бы, знаю, конечно. Они с легкостью проспали бы до самого конца Испытания.

– А вот и они, – произнесла Элла и хихикнула.

Кейлен быстро заметил, что так развеселило сестру.

Варс, Данн и Тарн медленно пробирались сквозь толпу. Варс неторопливо шел впереди; в уголке рта искрилась едва сдерживаемая улыбка. Тарн, насуленный, двигался перед Данном, ежесекундно оборачиваясь назад, как будто ожидал, что сын вдруг возьмет и пропадет.

Данн плелся следом за мужчинами, волоча ноги по траве, словно не в силах их поднимать. В каждом вымученном движении сквозило медовушное похмелье. Глаза глубоко запали, а волосы и одежда выглядели так, будто он заснул в кустах, откуда его потом и выволокли. Наконец, дойдя до остальных, он с преувеличенной натугой вздохнул.

Рист ехидно засмеялся:

– Прекрасно выглядишь, Данн! Сразу видно, отлично выпался!

Тот буркнул что-то в ответ, сузив глаза и наморщив нос. Видимо, на большее ему сил не хватило. Обычно острый язык на сей раз ему изменил.

– Ладно вам, мальчики. Отстаньте от Данна. Думаю, молот в его голове – достаточное наказание, хотя уверена, что Тарн уже хорошенько ему всыпал, – вмешалась Фрейис. Тарн насупился еще сильнее и раздраженно хмыкнул в знак согласия. – Ну что, теперь все в сборе. Как вы? У вас есть всё необходимое?

– Им ведь разрешено взять с собой только нож и лук. Если они что-то забыли, то стоит больше волноваться за... – Встретив приподнятую бровь Фрейис, Элла поняла, что лучше осечься.

– Да, у меня всё есть, – сказал Кейлен.

– У меня тоже. Всё перепроверил перед выходом, – сказал Рист.

Тарн двинул Данну локтем в бок, тот слегка взвыл и закашлялся.

– Да есть у меня всё...

Тарн снял заплечный мешок.

– Чуть не забыл. Должны прекрасно вам подойти. Доделал их позапрошлой ночью.

Порывшись в мешке, он достал два кожаных ремня и отдал Ристу с Кейленом.

Кейлен провел пальцами по ремню: насыщенного охряного цвета, гладкий и жесткий. Каждый стежок был сделан аккуратно и почти идеально. Тарн славился в окрестных деревнях как один из лучших дубильщиков и кожевников. Торговцу, направляющемуся в Гизу или Аргону, он бы запросто продал ремни за две или даже три серебряные марки.

– Благодарю, мастер Пимм, не стоило... – начал было Кейлен.

– Не нужно слов, – перебил его Тарн. – В конце концов, мы почти родня и присматриваем друг за другом.

Кейлен кивнул и сразу же застегнул ремень на поясе.

Остальное время собравшиеся отвлеченно болтали о всяком: о погоде в ближайшие три ночи, где парням лучше разбить лагерь и о многом другом, что уже обсуждали сотню раз. Кейлен рассеянно слушал и поддакивал, пока у помоста вдруг не началось шевеление.

Туда поднялись старейшины всех семи деревень: четверо мужчин и три женщины во главе с Эрдхартом.

– Очень рад видеть вас всех здесь в таком количестве, готовых проводить юношей пройти обряд взросления, – произнес он. – Это давняя традиция наших деревень, и я рад, что она продолжается.

Он сделал шаг назад, давая возможность высказаться главам других деревень. Каждый говорил о гордости, традициях и чести – их речи мало чем отличались друг от друга.

– Итак, время пришло, – снова взял слово Эрдхарт, перекрывая гомон толпы. – Все юноши должныделиться на группы, попрощаться с родными и подойти к жаровне.

Кейлен повернулся к родителям, и тут же Фрейис заключила его в такие могучие объятия, какими и медведя можно было задушить. Когда Кейлен снова смог дышать, он уставился на отца. Тот просто положил руки на плечи сына и наклонился к нему.

– Люблю тебя, сын.

Без лишних слов он поцеловал Кейлена в лоб.

– Постарайся не умереть там с голоду, – сказала Элла. – И помни – не трогай руками таринский лист.

– И я тебя люблю, сестренка, – засмеялся Кейлен.

Он медленно отошел от них, потом развернулся. Попрощавшись со своими, к нему присоединились Данн и Рист.

– Порой мечтаю, чтобы у матери было чуть меньше задора, – засмеялся Рист. Кейлен согласно усмехнулся, а Данн только что-то простонал. – Бурная ночь, Данн? Та четвертая кружка была лишней? Или уже пятая?

– Отвали, Рист. Я собирался выпить всего одну и сразу же лечь спать.

– Конечно, сначала одну, а потом пошло-поехало, – сказал Кейлен.

Так парни продолжали перешучиваться, пока шли к жаровне, от которой начиналось испытание. Они обменивались приветствиями и кивками со знакомыми. Где-то в сотне шагов дальше по шеренге Кейлен увидел Куртиса с Фритцем и Деннетом Хилдомом. В груди поселилась мимолетная злость. Он несколько раз глубоко вздохнул, потом повернулся к друзьям, которые продолжали в привычном ритме обмениваться колкостями, только Данн острил не так резко, как обычно. Кейлен слушал их с усмешкой.

За их спинами зазвучал рог, потом над головами пронеслась горящая стрела. Она упала точно в огромную жаровню, заваленную пропитанными маслом дровами. С громким шипением над жаровней взвился столп пламени.

– Испытание начинается! – провозгласил Эрдхарт.

Юноши один за другим начали выходить из строя и направились к лесу. Кто-то мешкал больше, кто-то меньше, но в конце концов все последовали примеру первых.

– Ну что, – выдохнул Кейлен в первый раз с тех пор, как стрела зажгла жаровню, – пожалуй, пора идти.

Рист с усмешкой кивнул и закинул мешок на плечо. Данн что-то буркнул. Кейлен подумал, что большего из него сегодня не выжать.

– Нужно поскорее добраться до ручья и наполнить меха, – предложил Рист.

Кейлен кивнул, не сводя взгляда с деревьев. Когда они дошли до опушки и преодолели внешнюю границу, Кейлен почувствовал в груди знакомую тяжесть. Влажный густой воздух оседал в легких и не желал выходить. Спустя полчаса ходьбы он немного привык к этому ощущению, хотя и не настолько, чтобы совсем от него избавиться.

– И всё-таки непонятно, – заметил Рист, делая глубокий вдох.

– Ты о чем? – спросил Кейлен и тут же споткнулся о торчащий из земли корень исполинского дерева.

– Почему здесь так трудно дышать. В других окрестных лесах такого не ощущаешь.

– Тэрин всегда рассказывает, как этими землями правили великаны и вырастили Оммский лес с помощью волшебства. Они якобы пели деревьям и за несколько недель создавали целые рощи. Может, всё из-за этого?

– Только не говори, что ты веришь в подобные сказки, – насмешливо изогнул брови Рист.

Кейлен нахмурился.

– А ты считаешь, что легенды лгут? А Тэрин просто развлекает народ небылицами? Вон барды в один голос говорят о Чародейском круге на севере – даже те, что считают Орден предателями. По-твоему, все врут?

– Почему нет? – пожал плечами Рист и скептически скривил губы. – Нет, конечно, может, магия и есть где-нибудь далеко от Прогалины – и то сомневаюсь, – но я верю только тому, что видел сам. А не тому, что плетут всякие бродяги за монетку.

– Заткнитесь уже... – простонал Данн. – И так голова раскалывается. Если пойдём на восток, где-то через полчаса будет ручей. Если помолчите до этого, то, может, вода мне слегка мозги прочистит.

Рист с Кейленом встретили эту вспышку гнева смехом, но с готовностью последовали вслед за Данном сквозь густые заросли.

Через какое-то время они слышали среди постоянного гудения леса журчание воды. Кейлен остановился, закрыл глаза и глубоко втянул носом воздух. Сосредоточившись, можно было бы разложить гул на отдельные звуки. Щебетание пташек, занятых своими делами, не обращающих внимания ни на что вокруг. Жужжание и стрекот тысяч насекомых, населяющих травяной покров. Треск и хруст ветвей под ногами кроликов, оленей и кэтов, время от времени снующих между деревьями.

– Кейлен... Кейлен! – прорвался сквозь завесу шумов окрик Данна. – Приди в себя! Меня мучит жажда, и нам нужно до темноты найти пещеру. Ночью здесь оставаться не хотелось бы.

Кейлен открыл глаза, тихо вздохнул и припустил за друзьями. Пара оленей, пивших из ручья, когда парни появились, тут же юркнули в кусты, едва Кейлен успел их разглядеть. Данн с Ристом присели на бережку и погрузили в воду меха. Вместо обычной перепалки было приятное молчание. Головная боль сделала Данна неразговорчивым.

– Ну что, пока всё хорошо, – заметил Кейлен, опускаясь рядом с Ристом и окуная мех в ручей. – Волкообразов не видать, ни один кэт за нами не увязался, да и ядовитых ягод никто не съел.

– Мне нравится твой настрой, – отозвался Рист, – но Испытание только началось.

\* \* \*

Солнце постепенно клонилось к закату. В животе у Кейлена ныло. Он ничего не ел с самого утра, когда Элла угостила его куском хлеба с сыром. И судя по наступающим сумеркам, это было уже много часов назад. По дороге Данн подстрелил пару кроликов, однако на троих будет маловато.

Животные почти не обращали внимания на продирающихся через лес людей. Иногда в отдалении они замечали кэтов, которые приглядывались, правда, близко не подходили. Данн говорил, что это молодняк, только Кейлену легче не становилось. «Молодняк» уже был почти размером с Фейнира. Кстати, ни одного волкообраза им так и не попало, но Кейлен ничуть по этому поводу не расстраивался. Дикие сородичи его питомца были вовсе не столь дружелюбны.

Данн, похоже, отошел от похмелья, которым мучился весь день, и постепенно стал общительнее.

– Сколько еще до пещеры? – спросил из-за спины у них Рист.

– Таким темпом полчаса, не больше, – отозвался Данн.

Место для лагеря неоднократно обсуждалось в дни, предшествовавшие Испытанию. Нужно было такое, чтобы укрыться от дождя и ветра, но при этом, что самое главное, близкое к водоему. Не только для питья, а еще и как самый легкий источник пищи прямо под боком. В реке водится рыба, а оленям и кроликам нужна вода, как и людям. Немного терпения, и все несколько дней они будут обеспечены пропитанием.

– Вот, ее уже видно, – подал голос Данн, ускоряя шаг. Он резко вскинул правое плечо, поправляя сползающие с него кроличьи тушки.

Кейлен поднял глаза от травы под ногами. Перед ними деревья немного расступались, очерчивая каменистую полянку. Прямо по центру текла речка, гораздо крупнее ручейка, у которого они останавливались ранее, но при этом куда неспешнее.

На другой стороне речки и было то, зачем они пришли: вход в небольшую пещеру, втиснутую в изломанный склон скалы, надежно укрытую густым лесом. Если специально не искать, то легко и проглядеть.

Не говоря ни слова, Данн ловко перепрыгнул с берега на торчащий из воды камень.

– Сегодня будет достаточно холодно и без того, чтобы ложиться спать в мокрой одежде! – крикнул он, увидев вскинутую бровь Риста.

Друг посмотрел на Кейлена и пожал плечами. Вслед за Данном они, прыгая с камня на камень, пересекли поток.

– А чтоб тебя!.. – выкрикнул Кейлен, когда его нога соскользнула с плоского камня, покрытого зеленым и бурым мхом.

Он едва удержался и не полетел в воду лицом вниз. Повесив плечи, остаток пути он прошлепал по щиколотку в воде. Усмешка на лице Данна испортила настроение окончательно. Выйдя из воды, Кейлен безуспешно тряс ногами, пытаясь вытряхнуть жидкость из ботинок. Нужно было догадаться, что это только для Данна всё так просто.

Пещера представляла собой небольшое углубление в скале – футов двадцать, и Кейлену это подходило. Не хотелось, чтобы во сне что-то выползло из темных глубин. Стены были покрыты густыми пятнами мха, на нем росли лиловые цветочки с алыми прожилками. В ноздри лез неприятный запах, который Кейлен никак не мог распознать.

– Ну что, не дворец в Ан-Насле, конечно, – заметил Рист, раскидывая ногами кучки камней, – но тоже неплохо. Чище, чем у меня в комнате, да и цветы есть.

Рист сорвал торчащее из мха лиловое соцветие.

– А ну брось! – рявкнул Данн и резким движением выбил цветок из пальцев Риста.

– Эй, ты чего, рехнулся? – ругнулся в ответ Рист, поглаживая ушибленную руку.

– Это лиловый тленник. Подержал бы еще чуть-чуть, и у тебя руки как огнем бы жгло, – огрызнулся Данн. – Или в твоих книжках про такое не пишут?

Рист злобно уставился Данну в затылок.

– Как маленькие, ей-богу, – засмеялся Кейлен. – А вообще Данн прав, не надо их трогать.

Рист скривил губы и отошел от стены, косясь на лиловые цветки. Кейлен наблюдал за ним, едва сдерживая смех.

– Ладно. Данн, постережешь убежище, пока мы с Ристом попробуем собрать дров до темноты? Я еще поищу полезные растения и травы. Могут пригодиться.

Данн уже улегся на притоптанную землю, положив голову на камень.

– Отличный план, Кейлен. Рубеж под охраной.

Закрыв глаза, он подтянул лук к груди, а свободную руку положил на колчан.

Кейлен открыл было рот, чтобы возразить, однако решил смириться с реальностью, что у Данна больше шансов всадить стрелу в незваного чужака из такого положения, чем у Кейлена, даже если бы он стоял и целился. Придурок придурком, но с луком в руках он как будто родился.

Рист просто пожал плечами и кивнул в сторону леса.

\* \* \*

Кейлен жадно впился в кроличью ножку, стремясь обглодать с кости мясо и наполнить урчащий желудок. Сок потек по подбородку. Рукавом он утер буровато-желтые капли, поблескивавшие в свете огня.

К счастью, Рист успел разжечь костер до того, как солнце совсем зашло. Кейлен так и не научился высекать искру помощью ножа и камня, но главное, он был сыт, а об остальном можно не переживать.

– Знаешь что, Данн? Ты, конечно, осел, однако с кроликами обращаться умеешь, – буднично заметил Рист, обглаживая остатки мяса.

Кейлен крольчатину не очень любил – слишком сухая и жесткая, – но жаловаться не собирался.

Данн фыркнул, отчего куски полупережеванного мяса брызнули в костер. Рист с Кейленом дружно рассмеялись.

– Ты как, в порядке? – спросил Кейлен, маскируя хохот кашлем.

– Да пошли вы, – сдавленно произнес Данн и глубоко вдохнул, успокаиваясь.

Когда все доели, он собрал кости и выбросил в воду, мол, иначе запах мяса, которое было на этих костях, привлечет проходящих мимо кэтов или волкообразов.

Кейлена потянуло в сон. Живот был набит, костер хорошо протопил крохотную пещеру, и глаза слипались сами собой. Юноша поплотнее завернулся в плащ и поудобнее устроился на земле. Не самое удобное ложе, но, когда хорошо поел и в тепле, даже камень может показаться гусиной периной.

Данн с Ристом тоже клевали носом. Они втроем заслужили отдых.

\* \* \*

Кейлен проснулся от шума, как будто кто-то роется у них в мешках. Веки слиплись от сонной корки, и он протер глаза тыльной стороной ладони.

– Данн? – прошептал он сквозь усталую зевоту. Он видел расплывчатый силуэт по другую сторону от тлеющих углей, рядом с мешком Риста.

«Надо же, уснули, даже не потушив костер».

Со стороны мешков, кто бы там ни был, доносился тихий раскатистый рокот, прерываемый изредка сдавленным фырканьем. Или это храпел Данн. Кейлен сел. От усталости после дневного перехода это далось с бо́льшим трудом, чем обычно. Он снова протер сонные глаза, прижав пальцы к векам и оттянув их вниз, чтобы те раскрылись. В глазах наконец перестало двоиться.

– Рист, ты что там забыл?

Кейлен вздохнул. Тлеющие угли давали мало света, а за выходом из пещеры всё плотным пологом укрывала тьма. Кейлен поджал губы, недовольный отсутствием ответа. Он позвал снова...

...И вскочил на ноги, запутавшись в плаще. Фигура, склонившаяся над мешком Риста, слегка развернулась – на стену пещеры отбросилась огромная тень.

– Рист! Данн! – заорал Кейлен. – Просыпайтесь! Здесь гребаный медведь!

Кровь отхлынула у него от лица, когда он наконец разглядел в гаснущих отсветах костра огромного медведя. Густая черно-бурая шкура свалаялась то ли в комьях грязи, то ли крови. Трудно сказать. Плоская морда, короткие округлые уши. Черные, как угольки, глаза. Алебастровые зубы и клыки длиннее пальцев Кейлена.

Рист вскочил и беспомощно вертел головой, силясь понять, что происходит. Когда медведь поднялся на задние лапы, прочесав головой каменный потолок – футов десять, не меньше, – у Риста глаза и рот распахнулись от ужаса.

Из открытой пасти донесся рык, затем что-то дзенькнуло, свистнуло, глухо ударилось, и звук оборвался. Из груди у медведя торчало древко одной из стрел Тарна Пимма с индюшачьим оперением. И первоначальный рык померк в сравнении с истошным ревом, который зверь исторг из себя теперь. Он сопровождался брызгами слюны и удушливой вонью гнилого мяса.

Опустившись на землю, ревуший медведь дернул шеей в сторону Риста. Массивный лоб тяжело ударил ему в грудь и отправил кубарем в темноту.

Снова дзенькнула тетива – и еще одна стрела вонзилась медведю в правое плечо. Кейлен даже не заметил, когда Данн вскочил на ноги. Однако он стоял с луком на изготовку, оттянув тетиву до самого рта, сжатого в сосредоточении. Глаза были слегка прищурены, чтобы лучше видеть в полумраке.

Зверь опять издал громогласный рев. В тесной пещере он усилился, и Кейлен с Данном оба поморщились от боли в ушах.

В это мгновение медведь совершил рывок, массивная туша на крепких, могучих лапах двигалась с совершенно невероятной скоростью. Кейлен вытащил нож из ножен, видя несущее

гося на него зверя. Еще одна стрела угодила ему в плечо, но свист ее потонул в грохоте камней и отчаянном топоте медведя.

Данн отскочил в сторону, ударившись о каменную стену. Кейлену повезло меньше. Он только замахнулся ножом, как здоровенный лоб медведя толкнул его в плечо и отбросил на жесткую землю. Острая боль пронзила ребра.

Когда зверь вскинул голову, Кейлен увидел рукоять своего ножа, торчащую из могучей шеи. Лапы у медведя подкосились, и он стал заваливаться вправо. Стрелы и нож тяжело его ранили. Движения стали медленнее, видно было, как каждый осторожный шаг навстречу Кейлену отбирает силы. Сердце у Кейлена отчаянно колотилось, когда он глядел, как огромная тварь надвигается на него. Одна сила воли удерживала юношу на подкашивающихся ногах. И вдруг ни с того ни с сего медведь рухнул. Земля от удара содрогнулась, и клубы пыли затмили тусклый свет.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Кейлен смог встать. Ноющая боль в правом боку отвлекала от боли в других частях тела. Данн уже стоял над сторбленной медвежьей тушей. Кейлену было страшно просто посмотреть на огромного зверя. Он был еще жив, но дышал медленно и с трудом. Каждый раз воздух с хрипом вырывался из слабеющих легких.

Данн вытащил стрелу из колчана и крепко зажал древко в кулаке. Даже в полутьме Кейлен видел, как побелели костяшки его пальцев. Данн воздел стрелу и с выражением раскаяния всадил ее глубоко медведю в висок. Хрипы прекратились.

Данн опустился на колени и положил ладонь на мохнатую шею.

– Чтобы не мучился... – Он тяжело вздохнул и опустил голову.

Повисло тягостное молчание. Только скрип веток, завывания ветра да потрескивание цикад доносились снаружи. Кейлен чувствовал, как утром у него будет ныть плечо. Оно уже начинало.

– Эй, ребят, – подал голос Рист. – Он мертв?

Кейлен никак не мог унять дрожь в руках. Юноша услышал вздох Данна и, пускай темнота сгустилась сильнее, когда огонь померк окончательно, догадался, что тот обращается ко всем богам.

– Да, Рист, медведь мертв.

Кейлен, прищурившись, посмотрел на согбенную фигуру Данна.

– Ну и х-хорошо, – дрожащим голосом хриловато вымолвил Рист.

Видимо, он подтолкнул в костер бревно, потому что искры взвились, и в пещере стало немного светлее. Теперь Кейлен отчетливо видел его у костра. Темные волосы заляпаны запекшейся кровью и грязью. Накидка покрыта пылью и глиной, а левый рукав разодран. В руке Рист держал череп оленя – молодого, судя по размеру. Тот был обглодан и весь в серых комьях земли.

– Спать я больше не лягу.

## Глава 6. Похлеще медведей

И всё равно я думаю, что Аня станцует с тобой в ночь Пира, – говорил Рист, затачивая кусок дерева, что лежал у него на коленях.

– Да ну тебя. Мы просто друзья, – покраснев, отмахнулся Кейлен.

Рист с Данном переглянулись. Данн многозначительно подмигнул приятелю, и они рассмеялись.

Кейлен изо всех сил старался не обращать на них внимания, держа заостренный кончик собственного самодельного копья над самым костром. Этому приему отец обучил его давным-давно: если острие деревянного копья обжечь, оно станет легче и крепче. Толстая палка пары дюймов в обхвате была в длину почти с Кейлена. Он чувствовал бы себя увереннее с мечом в руках, но выбирать не приходилось.

Все трое сидели прямо перед входом в пещеру. Даже после смерти медведя никто из них ни за что не лег бы там спать. В нескольких шагах между деревьями, насколько хватало веревки, была растянута шкура зверя. Почти всё утро и большую часть дня Данн с величайшей осторожностью и сосредоточенностью освеживал медведя, вскрыл ему уши, нос и губы, чтобы избавиться от излишков жира. За неимением соли нужно было убедиться, что жидкости не останется, иначе шкура начнет гнить. Кроме того, ночевка снаружи означала, что сырости не будет, а вечернее солнце грело достаточно, чтобы высушить шкуру, не повредив ее.

– Всё равно не понимаю, что ты так возишься с этой шкурой? – спросил Рист и тут же издал короткое «ай!». Он подтянул палец ко рту, чтобы послушать ранку на большом пальце, но слишком резко и неаккуратно дернул ножом. Заметив усмешку на лице Кейлена, он показал другу язык.

Данн развалился на земле, головой на толстом бревне, и жевал травинку, глядя куда-то в чашу.

– Что ж, когда принесем ее в деревню, нас объявят победителями Большой охоты. Уверен, никто не добудет ничего круче этого чудища, – он кивнул на медвежью шкуру, растянутую над землей в паре шагов. – Ну и потом, незачем ее выбрасывать. Отец из такой сделает что-то очень дорогое. И, боги, деньги бы нам не повредили.

Рист насмешливо хмыкнул.

– Ночью ты всё расстраивался, что он умер, а теперь хочешь сделать из него шубу?

– Да, Рист. Я расстроился, потому что погибло величественное создание. Медленно, мучительно, ни за что, и я его убил, – резко ответил Данн, не сводя глаз с леса. На щеках ходили желваки.

– Величественное создание? Ни за что? Данн, оно бы нас убило. Всех троих. Хрясь – и конец...

– Он поступил бы, как должен был, – вмешался Кейлен и выразительно посмотрел на Риста, мол, оставь парня в покое. Друг, видимо, понял, потому что коротко кивнул.

Данн перестал смотреть в лес и напряженно взглянул на Кейлена. До этого Кейлен не замечал лиловые синяки под глазами у Данна и ссутуленные плечи. Теперь он понял, что за весь день не услышал от него почти ни слова. Учтывая, что однажды пьяный Данн у него на глазах вел оживленную беседу с деревом, молчание могло бы и насторожить.

– Кейлен, я никогда не убивал никого без причины. Да, я охочусь на оленей, кроликов, рыбу... Но нам нужна еда, чтобы выжить. Медведь сам был голоден. Он вернулся к себе в берлогу, а тут мы. И я... я его убил. Да, знаю, если бы не я, он бы убил и сожрал нас... Только это не то же самое.

– Понимаю, – кивнул Кейлен и про себя подумал: «Правда понимаю».

Он подбросил еще палку в костер и с тихим вздохом уселся обратно на губчатый ствол поваленного дерева. Так они молча и сидели, а вечер тем временем уступил место ночи. Звуки леса создавали убаюкивающий хор, когда на смену щебету дневных птиц пришло тихое журчание потока, потрескивание веток и дров в костре и несмолкаемое жужжание насекомых, выползших по своим ночным делам. Время от времени усыпляющий полог знакомых звуков пронзал вой волкобраза, отчего Кейлен, Данн и Рист вскакивали, оглядываясь, чтобы убедиться, что медведь не восстал из мертвых.

– Ребята... Кажется, у нас гость, – пропищал Рист.

Кейлен открыл глаза. Крупный кэт, размером почти с Фейнира, медленно прохаживался на границе круга света от костра. Его бурая шкура с черными пятнами то сливалась с лесом, то серебрилась в свете костра. Заостренные уши были направлены строго к небу, будто зверь постоянно насторожен и к чему-то прислушивается. Кейлен ни разу не видел кэтов вблизи. Светящиеся желтым глаза гипнотизировали. Свисающие ниже щек вдоль шеи комки меха придавали ему по-стариковски обрюзгший вид.

Кейлен потянулся к луку, стараясь не дергаться, и аккуратно обхватил пальцами рукоять.

– Стой, – шикнул на него Данн.

Он уже стоял у костра, одной рукой жестом останавливая Кейлена, но смотрел прямо на зверя.

Без звука, даже не перекрывая шелест листьев на ветру, Данн подошел к остаткам рыбы, которую они наловили и пожарили утром. Она лежала на плоском камне у костра. Он низко присел, широко расставив ноги и держа руки на виду. А глаз не сводил с кэта.

Их взгляды встретились. Из мощной глотки зверя донеслось трудно различимое урчание.

Кэт сделал пару шагов вокруг костра, медленно и настороженно приближаясь к Данну. Опустив голову, он выгнул спину. Задние лапы напряглись, будто готовые к прыжку. Урчание стало глубже, почти переходя в рык.

Данн сузил глаза. Свет от костра отбрасывал ему на лицо резкие тени. Почти не размахиваясь, он швырнул рыбину высоко в воздух через огонь.

Кэт мгновенно оттолкнулся задними лапами и подлетел в воздух. Узор на его шерсти блеснул в лунном свете вперемешку с отблесками костра. Прямо в воздухе мускулистое тело изогнулось. Казалось, зверь завис, будто невесомый. Одним плавным движением головы он подхватил рыбу в воздухе, а затем беззвучно приземлился по другую сторону костра.

Кэт раскусил добычу пополам, и ее хвост упал на землю. Покончив с первым куском, зверь наклонился и на удивление аккуратно подхватил второй. Животное медленно подошло к Данну, опустило голову и почти по-матерински положило рыбий хвост к его ногам.

Послышалось тихое мурлыканье.

– Ни хрена себе... – прошептал Рист.

Данн наклонился, стараясь не совершать резких движений. Кэт вдруг отвернулся, устремив взгляд в укрытый темнотой лес. Зверь замер, но волоски на загривке и вдоль позвоночника приподнялись. Мурлыканье сменилось низким грудным ворчанием. Кейлен изо всех сил напряг слух, пытаясь услышать то же, что и кэт.

Треснула ветка, словно на нее наступил кто-то тяжелый. Из-за деревьев вылетела стрела, пролетела через огонь и воткнулась в землю там, где была лапа кэта.

Кейлен даже не заметил, как зверь отпрыгнул. Он двигался быстрее, чем ловил глаз. В одном прыжке кэт покинул пещеру и скрылся в лесу.

– Эй! Кто там? – крикнул Данн.

Он уже натянул свой лук, целясь в направлении, откуда прилетела стрела.

Рист ухватился за древко копьа обеими руками, оглядывая деревья. Он часто мотал головой из стороны в сторону, высматривая возможных противников.

Оторвав взгляд от темных зарослей, за которыми скрылся кэт, Кейлен схватил копьё и подскочил к Данну.

– Ребята, кажется... – Рист не договорил, так как из-за деревьев вылетела вторая стрела.

Проследить за ее полетом в темноте было невозможно, но по воплю Риста сразу стало понятно, куда она попала. У Кейлена перехватило дыхание. Он обернулся. Друг выронил копьё из рук, а из левой ноги у него торчала стрела.

– Рист! – Кейлен с Данном подскочили к падающему товарищу и усадили его на землю.

– Какого хрена ты творишь, Фритц?! Ты мог его убить! – раздался знакомый голос.

«Фритц?.. Фритц Нетли?!»

– Заткнись, Деннет. Я бы достал его, если бы эти кретины не спугнули.

Из-за группы деревьев показались трое. Кейлен с трудом различал силуэты в бледном лунном свете. Один был крупный и широкоплечий, а по бокам стояли еще два – помельче.

– Кейлен, клянусь, мы не хотели задеть Риста, – произнес высокий. Низкий, знакомый голос... В голове у Кейлена что-то шелкнуло.

– Куртис?! Вы вообще соображаете? Вы подстрелили Риста!

Кейлен с копьём наперевес двинулся в сторону Куртиса, готовый к выпадку.

– Эй, Брайер! Еще один шаг, и тоже словишь стрелу. – Один из тех, что поменьше, натянул лук и направил точно в грудь Кейлену.

– Фритц... – проговорил Кейлен, чувствуя, как у него ходят желваки.

Он на мгновение обернулся, чтобы проверить, как там Рист и Данн. Последний сидел на земле, держа голову Риста на коленях. От стрелы вроде бы избавились, но парень очень тяжело дышал и стонал. От нахлынувшей злости Кейлен сильнее сжал копьё. Он страшно хотел стереть усмешку с самодовольного лица Фритца.

– Не дергайся... С ним всё будет в порядке, но попробуешь подойти, и я за себя не ручаюсь, – сказал тот и натянул тетиву сильнее, чтобы подчеркнуть серьезность намерений.

– Фритц, – бросил Куртис, и в этом коротком обращении ясно читалось: «Перегибаете».

Фритц просто смерил приятеля слегка отсутствующим взглядом, от которого Кейлену всегда было не по себе: такое ощущение, будто Нетли смотрит не на тебя, а сквозь. Словно ты и всё вокруг лишь препятствие между ним и тем, что ему нужно. Точно так же он смотрел сквозь Кейлена, и вдруг улыбка расплзлась шире. Он увидел медвежью шкуру.

– Что это тут у нас? – произнес Фритц, лицо его было подсвечено огнем. – Кажется, достойная плата за кэта, которого мы лишились. Деннет, сними ее.

– Она наша! – произнес Рист и закашлялся. Было слышно, что ему очень больно.

– А вот и нет. Она наша, – отозвался Фритц.

Деннет перерезал веревки, которыми шкура была натянута между деревьев. Потом взвалил ее на плечо и с трудом поволок к Куртису и Фритцу. Облака на небе немного расступились, пропуская чуть больше лунного света. Кейлен теперь отчетливо видел лица неожиданных гостей. Куртис, закусив губу, смотрел, как Фритц рассматривает шкуру в свете костра, проводя пальцами по грубому меху и подсыхающей шкуре.

– Очень неплохо. Огромная, должно быть, зверюга. Чистое убийство. Вам, дурням, здорово повезло. Что ж, большое спасибо. Теперь точно ясно, кого назовут победителями в Большой охоте!

– Чтоб вам пусто было! Совсем озверели? – голос Данна будто сочился жидким пламенем.

– Нет, просто мы умнее, Данн. Вы спугнули нашу добычу, мы взамен забираем вашу. Око за око, – ответил Фритц. В его глазах был всё тот же холодный расчет. – А теперь валите отсюда.

– Никуда мы не пойдем! – рявкнул Данн, по-прежнему держа на коленях голову Риста.

– Поидете как миленькие. Сейчас я добрый, поэтому дам минуту на сборы. Потом вы пойдете к горам. Если через пять минут не исчезнете, я докажу, что не шучу. Я прослежу за вами какое-то время, чтобы убедиться, что вы ушли.

Куртис как будто хотел возразить, но одного резкого взгляда Фритца хватило, чтобы он осекся.

– Хорошо, мы уйдем, – процедил Кейлен.

Фритц хищно усмехнулся.

– Ты что удумал? – Данн удивленно раскрыл рот.

– Рист ранен. Нужно увести его подальше и обработать рану. Это важнее, чем пытаться одолеть сразу троих. Можешь поднять Риста? Я понесу мешки.

Данн нехотя кивнул.

Кейлен собрал припасы, а Данн, не слушая протестов Риста, подхватил его на плечо. Так они пошли к краю поляны, в направлении Волкобразовой гряды. Оглянувшись, Кейлен краем глаза заметил как будто извиняющееся выражение в глазах Куртиса.

– Идите, пока солнце не доберется до зенита, – крикнул им вслед Фритц. – Остановитесь – я узнаю.

\* \* \*

Они молча продирались сквозь густые заросли. Всё тело ныло. Кейлен нес мешки, а Рист ковылял, опираясь одной рукой на Данна, другой на свое копьё. Время от времени Кейлен останавливался и оглядывался, не идет ли за ними Фритц. Несколько раз он вроде бы видел кого-то за деревьями, но это не точно. И проверять определенно не хотелось.

Когда солнце перевалило через вершину горы, впереди показался небольшой ручей. Кейлен даже не слышал журчания воды, пока они не подошли ближе. От усталости стучало в ушах и было трудно сосредоточиться.

– Бред какой-то, – произнес Данн одновременно зло и устало.

Кейлен вздохнул.

– Нужно остановиться здесь, освежиться и осмотреть рану. Нельзя оставлять ее надолго без присмотра, может попасть зараза.

Данн кивнул, Рист издал стон.

Когда все уселись и молча напились прохладной воды, Кейлен закатал Ристу штанину на раненой ноге.

– Стрела аккуратно прошла насквозь, – сказал Данн. – Я отломил наконечник и вынул древко. Повезло тебе.

Данн с усталым вздохом окунул мех в ручей.

– Повезло? – произнес Рист, закашлявшись. – И в каком месте это везение, боги милостивые?

– Крови было мало, значит, ничего серьезного стрела не задела. Прошла насквозь, так что вытащить было легко. А представь, если бы застряла в ноге! Ну и последние несколько часов от боли ты хотя бы не мог говорить, – Данн слегка усмехнулся.

– Клянусь, я сам тебя подстрелю, если не прекратишь ухмыляться, – огрызнулся Рист.

– Зря вытаскивал, значит, – пожал плечами Данн.

– Вы двое, заткнетесь уже или нет?

Данн с Ристом от неожиданности вздрогнули, удивленные резким и раздраженным тоном Кейлена.

– Рист, Данн вытащил у тебя из ноги стрелу и доволоч сюда на себе.

Рист пристыженно опустил голову.

– Данн...

– А что я-то? – несмотря на усталость, Данн попытался изобразить шkodливую ухмылку. Кейлен был не в настроении подыгрывать.

– Хватит вести себя как сволочь.

Данн открыл было рот, но пререкаться не стал. Кейлен достал из мешка растения и травы, которые собрал накануне, пока ходил с Ристом за дровами. Силясь в точности припомнить наставления матушки, он прикинул несколько способов, как лучше всего остановить заражение.

Таких нашлось сразу два: дыхание Креции и бутылковые капли. Он вытащил их из связки и разложил на камне слева. Разбирая остальные, он приговаривал под нос:

– Мысльник, шевель... Лучше всего был бы, конечно, сок серника, но и так сойдет.

Отобрав нужные травы, Кейлен камнем раздавил их в кашу, затем добавил немного воды из ручейка, чтобы сделать ее пожиже.

– Это вроде припарки. Отвадит заразу, пока рана заживает, – объяснил Кейлен, продолжая мешать.

Рист недоверчиво косился на зеленовато-бурую массу.

– Либо так, либо будем прижигать. Данн, соорудишь костер?

Рист побледнел и сглотнул.

– Давай лучше свою кашу.

– Правильный выбор! – Данн натужно рассмеялся и поперхнулся глотком воды.

Рист стонал и отбивался, но в конце концов Кейлен наложил припарку на рану, после чего, когда масса подсохла, оторвал лоскут от Ристой рубахи и замотал на манер бинта.

– Пора идти, – сказал Данн, поднимаясь. – Если собираемся вернуться вовремя, придется идти всю ночь и всё завтрашнее утро.

В животе у Кейлена заурчало.

– Может, поедим сначала?

– Я за, – поддакнул Рист.

Данн вздохнул и, устало кряхтя, поднялся.

– Разведите костер, а я поищу чего-нибудь съедобного. Перекусить и отдохнуть перед дорогой, пожалуй, всё-таки стоит.

Когда Данн вернулся из-за деревьев с одинокой тушкой бобра, Кейлен как раз сумел разжечь огонь. Дичи в окрестностях явно было мало.

– Поедим, потом отдохнем, пока солнце не перевалит за ту вершину. – Данн, сощурившись, указал на остроконечную скалу вдалеке. – Потом нужно двигаться дальше.

– Рист, ты как? – спросил Кейлен.

Тот, поморщившись от боли, кивнул.

\* \* \*

Солнце уже клонилось к закату, когда друзья отправились в долгий поход через Омский лес обратно. Теплая еда и усталость заставили их отдохнуть дольше намеченного.

– Что ж, Испытание мы с вами не пройдем, но я хотя бы вернусь домой не с простреленной ногой, и на том спасибо.

Попытка пошутить вызвала со стороны Риста удар по лодыжкам.

– Не спеши радоваться.

Тон у него был мрачным, хотя уголками рта, как заметил Кейлен, Рист ухмылялся. Данн запнулся, но сумел устоять. Огрызаться он не стал, а вместо этого вдруг замер.

– Эй... – начал Кейлен, но Данн вскинул руку и, прищурившись, уставился на заросли.

– Там кто-то есть... – еле слышно прошептал он.

Кейлену тоже почудился какой-то звук. Шуршание листвы. Хруст веток. Тяжелая поступь. Лужица впереди через равные промежутки времени подергивалась рябью.

Вдруг из-за деревьев шагах в пяти выскочил волкообраз. Шкура у него была почти угольно-черная, вся в темных кровавых разводах. Зверь уставился прямо на троицу. Что-то в нем было не то. Он оказался крупным, почти с Фейнира от носа до хвоста, но всё-таки не настолько большим, чтобы от его поступи тряслась земля и шла рябь по воде.

– О боги милостивые! Это какое-то издевательство! Сколько можно...

Не успел Рист договорить, как огромный топор с полукруглым лезвием вылетел из-за деревьев вслед за волкообразом, рассекая воздух с металлическим свистом. Шириной топор был почти с живот зверя до позвоночника, с полупрозрачным самоцветом, вделанным в металл. Оружие раздробило ребра зверю и отбросило на ближайшее дерево. Волкообраз жалобно заскулил, и Кейлену не нужно было даже смотреть, чтобы понять – тот уже не поднимется. Страх просочился в самые кости и удобно там устроился, а пальцы невольно сжались на древке копья.

Данн как раз доставал из колчана стрелу, когда из-за деревьев рядом с телом волкообраза возникли двое. Рист издал какой-то нечленораздельный стон.

В голову Кейлена разом ворвалась тысяча мыслей, и ни одна не вязалась с другой. Он еще крепче обхватил пальцами копьё, чтобы только унять дрожь в руках.

Араки!..

Они напоминали людей. Более крупный из пары был семи с лишним футов ростом. Плечи массивные и широкие, мышцы перекатываются при каждом движении. Пепельно-серая кожа, толстая и грубая, будто выдубленная. Наименее человеческим казалось лицо, острое и угловатое. Кожа, лишенная краски, делала его почти безжизненным; за тонкими синеватыми губами скрывались пожелтевшие острые зубы.

На босых ногах были побитые поножи, закрепленные широкими кожаными ремнями. Обнаженную грудь пересекали полузатянувшиеся раны и шрамы прошлых битв. Но больше всего Кейлена поразили глаза: кроваво-красные, с длинными вертикальными зрачками, словно у кэта. Он ни разу не видел арака вблизи.

Второй был на полголовы ниже ростом, а его кожа имела буроватый оттенок. Как и крупный соратник, он был бос, однако носил покоренный железный нагрудник и комплектные к нему наручи.

Очень скоро араки заметили Кейлена, Данна и Риста, сжавшихся в кучку неподалеку с ошеломленными лицами. Ухватившись массивной серой рукой за рукоять топора, застрявшего в туше волкообраза, крупное чудище прокричало что-то более мелкому. Голос у него был грубый, будто камни грохочут по горному склону. Кейлен не сумел разобрать ни слова.

Не мешкая, арак поменьше кинулся на троицу со скоростью, которой Кейлен от твари такого размера никак не ожидал. Арак с утробным завыванием воздел над головой иззубренный меч с длинным, примерно с половину Кейлена, черным лезвием. В клинок прямо над рукоятью был вделан полупрозрачный самоцвет.

Кейлен услышал знакомый свист Данновой стрелы, и через мгновение та уже торчала над пластиной, прикрывающей грудь арака. Тот даже не замедлил шага и вот уже подошел вплотную.

Ближе всех стоял Рист. Уйдя в сторону, он ткнул копьем, метя в ноги монстра. Он промахнулся всего на волосок, после чего получил рукоятью меча прямо в грудь, отлетел к подножию дерева и больше не двигался.

Кейлен заорал. Кровь в жилах закипела, но двигал им скорее страх. От первого выпада копья арак увернулся с пугающим проворством; впрочем, и Кейлен не стал легкой мишенью для ответного удара.

Когда Данн всадил в него вторую стрелу – на этот раз в живот, чудище начало рубить направо и налево без разбора. Кейлен попятился и оступился. Запнувшись о камешек, он упал

на землю. Кровожадная тварь кинулась на него. В панике Кейлен выставил копьё перед собой наконечником вверх и уперся что оставалось сил.

Арак был слишком тяжелый и не успел затормозить, а потому со всего размаху налетел прямо открытым горлом на копьё. Кейлена окатило фонтаном крови. От веса твари копьё тоже вошло в землю, и чудище повисло над землей. Пронзительные, налитые кровью уже безжизненные глаза продолжали смотреть на юношу и светились посмертной яростью. Из открытой пасти бил отвратительный гнилой запах, от которого Кейлена чуть не вывернуло наизнанку.

Перевести дух юноша не успел. Оставшийся арак издал отчаянный рев и, перехватив топор, помчался навстречу парням, без труда сокращая расстояние длинными прыжками. От каждого удара его мощных ног ломались ветки, а земля тряслась. За это время Данн успел всадить ему в незащищенную грудь столько стрел, что хватило бы на пару крепких мужчин.

Данн наложил очередную стрелу на тетиву, но арак настиг его и со всей силы пнул в грудь. Кейлену послышался хруст ребер, и Данн мешком отлетел в сторону.

Всё тело пылало от боли и изнеможения, мозг работал на пределе. Кейлен не знал, живы ли его товарищи. Оба лежали не шевелясь.

Мускулистой рукой арак ухватил своего убитого соратника и, демонстрируя чудовищную мощь, сорвал обмякший труп с копья, будто вынул занозу из мягкого масла. Кровь стекала на лежащего под ногами Кейлена. Затем чудище отшвырнуло труп в сторону, даже не глядя куда. Не было ни сожалений, ни слез, ни всхлипов.

Сердце в груди Кейлена гроыхало, будто молот о наковальню, гулко отдаваясь в ушах.

Плечи арака вздымались от тяжелых вдохов. Рот скривился в некоем подобии ухмылки. С языка на зубы густыми каплями стекала слюна. В бледном лунном свете поблескивало лезвие массивного топора – красота и смерть, запечатленные в металле.

Не сводя глаз с Кейлена, арак прошептал что-то на своем грубом языке и воздел топор высоко над головой. Красные глаза будто прожигали Кейлену череп. Время словно замедлилось, когда топор начал опускаться. Юноша видел, как арак разрубил волкобраза, и знал, что его самого ждет то же самое.

Паника, охватившая его сердце, вдруг уступила место спокойствию и принятию. От бардов и сказителей он многократно слышал, что в последние мгновения перед глазами пролетает вся жизнь. Откуда сказители это знали, Кейлен не представлял. Едва ли они участвовали в тех войнах, которые воспевали. Впрочем, неважно. Ему самому мало довелось пережить, но хотелось напоследок увидеть лицо Хейма.

Арака вдруг окутала ослепительная вспышка, будто солнце взошло. Кейлен услышал отчаянный вопль, словно разрывающий чью-то глотку изнутри.

Топор так и завис в воздухе.

Огромная тварь, сотрясая землю, рухнула на колени. Руки безвольно обвисли, и безвредное теперь оружие выпало из безжизненных пальцев.

Арак покачнулся и тяжело рухнул набок. В ноздри Кейлену ударил запах гари и отвратительная вонь горелой плоти, которую ветерок поднял от ужасной обгорелой раны на спине чудища. Пепельно-серая кожа расплавилась, образовав густую, как деготь, лужицу.

Кейлена затошнило от вони, и он закашлялся. Наконец, оторвав взгляд от обгоревших останков, он начал оглядываться в поисках того, что прикончило огромную тварь, шурился, но от усталости и дыма глаза слипались, перед ним всё плыло.

– Рист?

## Глава 7. Поверь своим глазам



Рист упал на колени. От усталости он был не в силах стоять. Ноги подкосились, как тростник на ветру, и сил подняться снова не нашлось.

Он потерял сознание, когда меньшая тварь ударила его в грудь. Придя в себя, увидел, как чудище стоит над Кейленом и заносит над головой свой жуткий топор. И что-то произошло. Рист почувствовал, как в груди разгорается огонь, растекается по рукам, болью обжигая всё на своем пути... В голове вертелась одна мысль: «Что я сделал?»

Его лоб покрылся испариной. Мокрая рубашка прилипла к спине. В воздухе пахло паленой плотью, отчего к горлу подкатывала тошнота. Рист вытянул руки перед собой, повертел ладонями, пытаясь хоть что-то на них разглядеть. Ни единой отметины. Ничего.

– Рист?.. – еле слышно позвал Кейлен, но этого хватило, чтобы вырвать его из самосозерцания.

Рист поднял глаза. Кейлен, опираясь на руки, приподнялся от земли. Одежда у него была вся изодрана и щедро запачкана кровью. Рядом с ним лежали два крупных тела: одно окровавленное с рваной раной на шее. Другое – обугленное, оплавленное и еще дымящееся. В голове тут же помутилось, и Рист сбил на землю прямо перед собой.

– Рист!

Голос Кейлена едва пробивался сквозь туман в голове. Рист с трудом нашел в себе силы сосредоточиться. Он был как выжатый фрукт. Мысли в голове кружились, как девушки на деревенской ярмарке, постоянно ускользая, стоит за какую-то из них зацепиться.

Кейлен с трудом подошел к нему.

– Рист, ты как? Видел, что случилось? Он стоял прямо надо мной... И этот топор... – Кейлен бросил взгляд на оружие, лежащее рядом с монстром. Жуткое полукруглое лезвие блестело кровью волкобраза. – Я думал, мне конец...

Рист глубоко вздохнул, пытаясь сосредоточиться.

– Я в порядке, – выдохнул он. – А как Данн?

Глаза Кейлена испуганно расширились. Со всей возможной скоростью, на какую хватало сил, он кинулся к Данну, упал рядом с ним на колени – снова, судя по всему, скорее от усталости, чем нарочно.

– Проклятье... Данн! Данн, ты меня слышишь?

Морщась от усилий, Рист поднялся на ноги. Всё тело ныло от боли. Рана в ноге пылала. В панике он даже забыл про нее: страх оказался сильнее. Теперь, когда сердце немного унялось, боль накрыла, будто камнепад.

«Сначала медведь, потом стрела, теперь... араки».

Он бросил взгляд на мертвых тварей. Они очень походили на людей, если не считать сероатой сухой кожи, налитых кровью глаз и пожелтевших острых зубов.

Кейлен снова повернулся к остальным и приподнял Данна под затылок. Глаза у друга были закрыты.

– Данн! Очнись! – Кейлен встряхнул приятеля, сначала аккуратно, потом, не получив отклика, сильнее.

У Риста на мгновение всё похолодело внутри.

Веки Данна дрогнули.

– А... хватит меня трепать, чтоб тебя. Что стряслось? Меня приложили?

Голос у него был хриплый, как спросонья. Рист мысленно поблагодарил богов.

Кейлен отпустил Данна и повалился на спину. С глухим «ой» Данн ударился головой об упавшее дерево.

Рист тоже осел на землю. Ужасно хотелось спать. Глаза закрывались сами собой.

– Чтоб тебя, Кейлен, – простонал Данн, потирая ушибленный затылок. Тут он заметил мертвых тварей, задержавшись взглядом на более крупном, обугленно-полурасплавленной массе кожи, и испуганно промямлил: – Ч-что случилось?..

– Без понятия, – сказал Кейлен. – Он уже стоял надо мной, занеся топор. Затем – вспышка, я будто ослеп. И он... падает. Мертвый. С дырой в спине.

– Да, я услышал, как Кейлен зовет меня, и проснулся, – поддакнул Рист. – Смотрю, а они оба на земле.

Его охватил страх. Кейлен видел, что он сделал? Да и что он на самом деле сделал?

Данн кивнул и громко выдохнул. Так они молча сидели какое-то время, слушая звуки леса вокруг.

– Пора двигать, пожалуй, – решительно произнес Данн, поднимаясь. – Если придется тащить кого-то из них в Прогалину, надо идти сейчас, чтобы успеть хотя бы завтра к вечеру.

Кейлен с Ристом задумались.

– Мы потащим одного из них с собой? – недоверчиво переспросил Кейлен. – За какой бездной?

Данн пожал плечами.

– Народ должен знать, что мы их встретили, а иначе нам никто не поверит. К тому же это шанс пройти Испытание и победить в Большой охоте. Никого страшнее никто точно не принесет. Это же араки, Кейлен!

Тот промолчал и изо всех сил стиснул зубы.

– Но... почему они здесь? Араков не видели в окрестностях Прогалины уже года два, с тех пор как... – Увидев лицо Кейлена, Рист не договорил.

– Они здесь. Какая разница почему? – выпалил Данн. – Нужно принести одного с собой. Может... одну голову?

– Голову?! – Рист от удивления выпучил глаза.

– Ну, я подумал, что целое тело мы не донесем, даже не дотащим. А вот голову можно сунуть кому-нибудь в сумку. Если вдуматься, хорошая мысль.

Данн говорил деловито; было ясно, что, на его взгляд, это лучший вариант. У него всегда так: если младший Пимм принял решение, его нельзя заставить передумать.

Не дожидаясь ответа, Данн поднялся и проковылял к двум трупам, прижав руку к груди, куда пришелся сапог арака. Рист покосился на Кейлена, который весь разговор молчал. Кейлен всегда замыкался, когда упоминалось что-то, связанное с его братом Хеймом. Араки определенно были одной из таких тем.

– Ты как?

Рист положил ладонь на плечо Кейлену и заглянул ему в глаза.

– Порядок... Нормально всё.

Кейлен стряхнул руку и, поднявшись, побрел за Данном. Рист вздохнул и, посидев немного, присоединился к остальным.

– Которую?

– Что?

– Которую голову берем? – голос у Кейлена был полностью лишен эмоций.

Данн не подал вида, только задумчиво сложил руки на груди.

– Предлагаю взять ту, что поменьше. Большая просто не влезет ни в одну сумку, а тащить окровавленную башку в руках до самой деревни мне как-то не улыбается.

– Хорошо. Тогда принимайся за дело и пойдём.

Не дожидаясь ответа, Кейлен отошел и молча уселся на бревно неподалеку.

Данн проследил за ним взглядом, потом развел руки и обратился к Ристу:

– Что это с ним?

Рист вскинул бровь.

– А что, не ясно? Столько всего навалилось. Не говоря уже о... Хейме.

– А...

– В общем... делай свое дело, – как можно спокойнее сказал Рист, потом отошел и присел рядом с Кейленом.

Так они вдвоем и сидели, слушая лес, пока не услышали, как металл с глухим звуком врезался в плоть. Кейлен поморщился, у Риста к горлу подкатила тошнота. Затем снова удар, и еще. Вскоре Данн встал перед приятелями с сумкой через плечо, сквозь ткань которой сочилась кровь.

– Об этом я что-то не подумал, – пожал он плечами.

– Как всегда, – отозвался Рист.

Они двинулись в лес. Рист напоследок оглянулся на трупы араков. Топор, выпачканный свежей кровью, валялся у обезглавленного тела. Самоцвет в лезвии топора тускло светился в лучах заходящего солнца.

Рист перевел взгляд на тело более крупного арака и опаленную зияющую рану на его спине. В ушах опять послышался жуткий треск горячей кожи. Рист снова опустил глаза на свои ладони: «Что же я сделал?»

## Глава 8. Возвращение

Оранжевое свечение заходящего солнца пробивалось сквозь лесной полог, когда друзья достигли опушки у Прогалины. Они шли всю ночь и весь следующий день. В итоге опоздали: они должны были вернуться в деревню еще утром. Ноги у Кейлена ныли и пылали, почти подкашиваясь от изнеможения. На рубахе и штанах не осталось живого места от дыр, а тело было в царапинах и синяках, которые, наверное, никогда не заживут. Хотелось повалиться на кровать и не просыпаться неделю.

Впереди Данн волочил ноги через редеющие заросли. На плече болтался мешок, весь буроватый от запекшейся крови. Рист подотстал. Кейлен предполагал, что нога доставляет ему больше боли, чем он признавался.

– Потерпи, Рист, уже почти.

– Я не устал, – Рист отвечал коротко, тяжело переводя дух после каждого слова. – Ты устал? Я могу так идти еще долго. Вон Данн небось устал. Эй, Данн, ты как?

– Ничего-ничего, Рист, уже скоро, – гоготнул тот.

За последние несколько часов Кейлен окончательно стер ноги до крови. Он морщился от непрекращающейся боли, но продолжал идти, думая про себя: «Если дойдем – куплю новую пару сапог».

И вот, наконец, деревья расступились. Земля прекратила проминаться под ногами, стала тверже, а воздух перестал быть таким густым. Когда троица оказалась на опушке, прохладный ветерок, ударивший в лицо Кейлену, почти выдавил из него улыбку – вот только у него не осталось сил улыбаться.

Едва Рист вышел из леса, он мешком повалился на землю, будто марионетка, у которой перерезали ниточки.

– Рист!

Кейлен в панике кинулся к неподвижно лежащему в траве товарищу. Когда он добежал, Рист лежал на спине, уставясь в небо, с пьяной улыбкой на губах.

– Со мной всё хорошо, – он с наслаждением втянул ноздрями воздух, – я уже и не верил, что мы выберемся из этого проклятого леса. Как здорово смотреть вверх и видеть небо, а не ветки и листья.

Рист отвлекся от облаков и принялся пристально разглядывать свои ладони. Кейлен облегченно вздохнул и тоже повалился на траву рядом с Ристом. Так они и лежали под чистым безоблачным небом.

– Ну что, отдохнули? – окрикнул их Данн. – Тут кое-кто заметил наше возвращение.

Кейлен с трудом приподнялся, шурясь в сгущающихся сумерках. С другого конца поля в их сторону неслись пятеро всадников. Когда они стали ближе, Кейлен разглядел, кто это: впереди его отец и Эрдхарт, а чуть позади Ласх с Тарном и еще Йорвилл Эрнин.

Когда всадники доскакали до парней, Варс перекинул ногу через седло и одним движением соскочил с лошади. Он подлетел к Кейлену и с такой силой сжал его в объятьях, что тот испугался, как бы не сломал ребро.

– Боги, я боялся, что... – еле слышно прошептал Варс.

Кейлен ответил объятьями еще крепче, не обращая внимания на боль.

– Я жив, отец.

Ласх с Тарном с тем же рвением прижали к себе своих сыновей.

– Рад видеть вас в целости, мальчики. Нет, мужчины, – заговорил Эрдхарт, когда все наобнимались. – Когда солнце ушло за океан, а вы не вышли из Оммского леса, мы начали бояться худшего. Последняя группа вернулась уже много часов назад.

Он по очереди оглядел Кейлена, Данна и Риста. Несмотря на полутьму, Кейлен знал, что староста подметил всё: рваную одежду, ссадины, кровь. Они наверняка выглядели так, будто выползли из могилы.

– Что с вами случилось?

Юноши переглянулись и молча обменялись кивками.

– Рассказ будет не из коротких, – произнес Кейлен, не сумев скрыть нерешительности.

– Пусть займет столько, сколько займет. Нам нужна правда. – Эрдхарт сложил руки на груди и сурово свел брови.

Кейлен выдохнул и принялся пересказывать события последних нескольких дней. Юноша не упомянул лишь о том, как они справились с крупным араком. Он так и не понял, что произошло, а вот Рист, несмотря на свои слова, вел себя странно. Впрочем, никто из слушателей вроде бы не заметил, что Кейлен как-то быстро перескочил через эту часть истории. Мужчины выслушали Кейлена внимательно, время от времени переглядываясь.

Данн то и дело вставлял реплики, в основном чтобы подчеркнуть свои героические деяния, заслужившие от мужчин более чем достаточно уважительных кивков. А вот Рист больше молчал. Взгляд у него был какой-то отсутствующий, задумчивый. Ласх ахнул, когда Кейлен рассказал о том, как Фритц прострелил его сыну ногу.

Когда Кейлен договорил, повисло недолгое молчание. Сумеречное небо уступило ночному, и лишь в бледном лунном свете стрекотали сверчки.

– Ты ничего не придумываешь, Кейлен? – первым заговорил Эрдхарт. – Араков в округе не видели уже года два, с тех пор как...

Данн не дал старосте договорить и всучил ему мешок – чуть резче, чем посчиталось бы уважительным. Эрдхарт, впрочем, не стал делать ему замечание. Просто раскрыл сумку и долго рассматривал содержимое. Он нахмурил лоб, после чего передал мешок Варсу, который отреагировал так же.

– Что ж, понятно, – сказал наконец Эрдхарт, кивая каким-то своим мыслям. – Садитесь к нам на лошадей, вернемся в деревню. Другие старейшины – и остальные тоже – с готовностью выслушают вашу историю.

\* \* \*

Они прискакали к шатрам на рыночной площади, и их уже встречали толпы, желающие узнать о том, какие беды так задержали троицу. Кейлен заметил среди встречавших других юношей, которых видел у жаровни в первый день. Судя по глазам, они уже начали отмечать завершение Испытания.

Эрдхарт провел кавалькаду сквозь толпу прямо к пиршественному шатру. Все спешили.

Феррин Кольм сторожил вход. Приветливая улыбка на веснушчатом лице сменилась озабоченностью, когда он увидел Кейлена с товарищами.

– Феррин, – окликнул стражника Эрдхарт, – разыщи мне Айвэна Свэгта, Таррена Нетли и Йона Хилдома! Скажи, что в течение часа они должны прийти на встречу с советом.

– Да, мастер Молотоков, сей же час, – кивнул Феррин, бросив еще один обеспокоенный взгляд на Кейлена и остальных.

– Благодарю. И да, пусть приходят с сыновьями.

Феррин открыл было рот, чтобы поинтересоваться зачем, но передумал и, коротко кивнув, скрылся в толпе.

Эрдхарт повернулся к остальным:

– Заходите, мальчики. Перекусите и выпейте воды. Варс, Фрейис сможет осмотреть ногу Риста?

Отец кивнул. Мягко сжав Кейлену плечо, он скрылся в том же направлении, что и Феррин.

– Думаю, нам стоит рассказать родным, что мальчики вернулись живыми. Не хотелось бы, чтобы они узнали об этом по слухам, – сказал Ласх.

– Да-да, ты прав, – поддержал его Тарн. – Полагаю, они сейчас у костров, слушают песни. Мы ходим туда и тут же приходим обратно.

В пиршественный шатер с юношами зашли только Йорвилл и Эрдхарт.

Просторный шатер – не менее сотни футов в длину и почти столько же в ширину – внутри казался даже еще больше, чем снаружи. Белый, как кость, холст был растянут между массивными деревянными опорами, а удерживали конструкцию толстые канаты, завязанные узлами. Большую часть пространства занимали ряды длинных деревянных столов и лавок. Кристально белые скатерти, покрывавшие каждый стол, выделялись на фоне роскошной изумрудно-зеленой обивки лавок. Каким бы трудным ни выдался год, на пир по случаю Испытания не скупилась никогда.

Йорвилл обмолвился, что празднество задержали, когда утром парни не вернулись. В шатре находились только члены деревенского совета. Они все сидели за длинным, богато украшенным столом в дальнем конце. Сам стол был футов двадцать в длину, чтобы за ним свободно уместились старейшины всех семи деревень. Увлеченные беседой, они даже не обратили внимания на пришедших.

– Присаживайтесь, мальчики. Мы сейчас, – велел Эрдхарт, подзывая за собой Йорвилла.

Очень скоро они вернулись с корзинами, полными хлеба, сыра и мяса. Следом шли три женщины с большими кружками медовухи и ушатами воды. Эрдхарт и Йорвилл плюхнули корзины на стол. Данн ухитрился поймать в воздухе вылетевшую от удара булку.

– Вот, ешьте. Наверняка проголодались смертельно, – сказал Эрдхарт и коротко кивнул женщине, из рук которой принял кружку медовухи. – Благодарю, Мира.

Та вежливо улыбнулась, кивнула в ответ и упорхнула – по всей видимости, заниматься сотней других дел перед началом пира.

Парни ели в тишине, запихивая еду в себя, будто оголодавшие псы. Кейлен чувствовал, что у него болит живот, но остановиться не мог. На обратном пути ничего не ели: друзья не рисковали задерживаться в одном месте слишком надолго, чтобы не опоздать еще сильнее, а когда делали привал, то от усталости думали больше о том, чтобы поскорее прилечь.

Первыми вернулись Варс с Фрейис и Эллой, за которыми увязался Фейнир. Волкообразу не было дела до церемоний: он обошел Эрдхарта и одним прыжком кинулся на Кейлена, сбив того со скамьи. С дружелюбным урчанием зверь ткнулся носом Кейлену в грудь.

– Фейнир, ну тебя... – Кейлен не стал договаривать, а, наоборот, обхватил волкообраза за шею и крепко прижал к себе.

– Сын.

Кейлен поднял глаза и встретился с непонятым взглядом матери. Он оттолкнул Фейнира, что тому не понравилось, поднялся и отряхнул рубаху, как будто это могло счистить с нее грязь и пятна крови. Фрейис в ужасе оглядела сына, затем крепко обняла. Ребра хрустнули, но Кейлен не произнес ни слова. Просто закрыл глаза, радуясь материнскому теплу.

– Я рада, что ты жив, – сказала матушка.

Фрейис отпустила Кейлена и одарила его любящей улыбкой. На мгновение она задержала взгляд, в котором мелькнула потаенная грусть. Кейлен понимал ее: знакомая горечь утраты, страх повторения. Надув щеки, Фрейис повернулась к своему новому пациенту – Ристу:

– Так, а тебе, говорят, в лесу здорово досталось. Дай взгляну.

Фрейис принялась осматривать Риста с ног до головы, он недовольно сопротивлялся. Когда мать повернулась к Кейлену, губы у нее были раздвинуты в полуулыбке.

– Значит, ты всё же слушал.

Она держала в руках лоскут Ристой рубахи, которым перетянули рану. Он был слегка сырой и в пятнах от серовато-зеленой кашицы, приготовленной Кейленом. Его чуть не распирало от гордости. «Конечно, слушал, а как же?»

Элла кивнула Кейлену.

– Жив, и на там спасибо, – ничего не выражающим голосом сообщила она. Кейлен выдал из себя смешок. Сестра быстро обняла его: – Я рада, что ты вернулся.

– Я тоже. Не думал, что тебе есть до этого дело.

Элла озорно подмигнула Кейлену, а потом присоединилась к Фрейис, осматривавшей рану Риста.

Очень скоро вернулись Тарн и Ласх с остальными родственниками. Илия и Юлинда бросили взгляд на Кейлена, потом кинулись к своим мальчикам. Наконец в шатер вошел и Феррин, а с ним Айвэн Свэтт, Таррен Нетли и Йон Хилдом. При виде плетущихся за ними сыновей – Фритца, Куртиса и Деннета – в Кейлене вспыхнул гнев.

– У вас еще хватило наглости сюда сунуться после всего!.. – Кейлен даже не заметил, как Данн вскочил. – Еще шаг, и я тебя прямо на месте порешу!..

Эрдхарт поднял руку, и даже Данн понял, что нужно замолчать.

– Ведите себя подобающе, юный мастер Пимм. Их привели сюда в интересах справедливости. Мы не можем полагаться на слово лишь одной из сторон.

– На слово?! – У Данна аж челюсть отвисла: – У Риста дырка от стрелы в ноге. Он что, сам себя?..

– Сядь. Живо, – не повышая голоса, сказал Эрдхарт и сурово взглянул на Данна.

Тот повиновался. Все знали, старейшина – человек добрый и справедливый, но перечить ему не стоит.

Эрдхарт с распростертыми руками поприветствовал вошедших:

– Благодарю, что пришли. Нам нужно обсудить кое-какие вопросы. Я также пригласил старейшин всех семи деревень. Полагаю, никто не против?

– Думаю, все согласны, – негромко, но отчетливо произнес Тарн Пимм.

Остальные нестройно закивали. Айвэн Свэтт попробовал поворчать, однако спорить не собирался. Последний раз окинув собравшихся взглядом, Эрдхарт провел всех к длинному столу в конце шатра.

Болтовня членов деревенского совета постепенно стихла, а потом и вовсе смолкла, когда они увидели Кейлена, Данна и Риста. В тишине Эрдхарт с Йорвиллом обошли стол и заняли места рядом с Верной Гриттен. Кейлена вновь поразило ее разительное сходство с Аньей. Если бы не проложенные временем морщины у рта и в уголках глаз да седые пряди в волосах, их можно было бы принять за сестер.

Первым, как водится, взял слово Эрдхарт.

– Итак, теперь, когда все собрались, Кейлен, пожалуйста, еще раз поведай то, что рассказывал нам, когда мы нашли вас на опушке.

До Кейлена не сразу дошло, что ему нужно говорить. А потом юноша вдруг заметил, что все до единого взгляды направлены прямо на него. Он прокашлялся и шагнул вперед. «Ну, была не была...»

Старейшины слушали рассказ о злоключениях в Оммском лесу, и на лицах беспокойность сменялась гневом. Куртис с Деннетом всё стояли и не могли поднять глаз. Кейлену почудилось, что Фритц ухмыляется, но присматриваться специально он не стал.

Кое-кто из совета начал неразборчиво перешептываться. Кейлен пытался не вслушиваться. Когда упомянули про араков, гнев уступил место удивлению. Даже те члены совета, которые до этого особо не проявляли интереса, вдруг обратились в слух. Кейлен снова не стал упоминать о том, как погиб большой арак, приписав победу меткости Данна, на что тот весело

подмигнул. Закончив, юноша с трудом перевел дух. Когда он сказал последние слова, то испытал облегчение.

Тут же послышалось возмущение, которое, впрочем, не было направлено на Кейлена. На него вообще как будто никто не обращал внимания.

– Араки?! Так близко к деревьям?

– Невозможно. Мы бы что-то уже услышали, – произнес человек с крысиной мордочкой из Тэлины.

– Кто-то из других юношей тоже бы их увидел. Чепуха какая-то...

– Тишина! – Эрдхарт оглушительно хлопнул ладонью по столу. Бранящиеся старейшины мигом прикусили языки. – Итак, у нас есть два вопроса. Первый – ссора между двумя группами молодых людей. Второй – как быть с упоминанием об араках.

Тощий седой мужчина заговорил первым. Судя по одежде, он был родом из деревни под названием Пирна. Обычно там носят темно-коричневые и кремовые ткани, из которых скроены его рубаха и брюки.

– А как, позвольте спросить, нам быть уверенными, что они правда их видели? Возможно, дети просто сочиняют сказки. В этих краях араков не видели уже более двух лет.

– Дети?! – вскинулся Данн.

Эрдхарт стальным взглядом пригвоздил его к скамье. Данн вжал голову в плечи, как побитый пес. Эрдхарт оттолкнул стул, поднялся и воздел руку в воздух. В руке он держал сумку, темную от засохшей крови. Перевернув ее, он вывалил содержимое на стол и сел, сложив руки на груди.

Собравшиеся разразились неразборчивыми криками, ревом и вскриками ужаса, когда по столу покатила голова арака. Она остановилась перед Карой Тейн, старейшиной из Эриты. Кейлен помнил ее речь перед Испытанием. Пронзительные голубые глаза женщины резко выделялись на фоне темно-коричневых волос, слегка подернутых сединой и собранных в хвост. Даже суровые черты лица не скрадывали ее красоты.

Она одна из немногих не участвовала в шуме, а просто смотрела не мигая, переводя взгляд с других советников на голову арака и обратно. Кейлен отчетливо видел, что Кара погружена в серьезные раздумья.

– Ну что, может, пора успокоиться?.. – спросил Эрдхарт, когда крики слишком уж затянулись.

– Зачем всё это, Эрдхарт? – ворчливо спросила дородная женщина с блестящей кожей и редкими светлыми волосами. На ее лице застыло отвращение.

– Кое-кто из присутствующих поставил под сомнение правдивость слов этих молодых людей, – ответил Эрдхарт, не скрывая вызывающего взгляда в сторону тощего из Пирны. – Вот вам доказательство, что в Омском лесу появились араки.

– И как нам быть? – подал голос Йорвилл. – Как узнать, сколько их там еще – и есть ли вообще кто-то?..

– Есть, – тихо, но твердо произнесла Кара.

Все остальные замолчали, слушая, как до этого слушали Эрдхарта. Женщина обменялась взглядами с другими членами совета Эриты, словно испрашивая у них разрешения продолжить.

– До нас доходили сообщения, в основном от охотников и трапперов, иногда торговцев, однако до сегодняшнего дня мы не были уверены в их правдивости. Хотя в последние несколько недель сообщений стало больше, а теперь еще и доказательство появилось. – Кара подхватила гниющую голову и стала рассматривать. Другие члены совета что-то забормотали, но Кара, слегка повысив голос, продолжила, и остальные затихли: – Может, это ничего и не значит. Их было только двое?

Кейлен кивнул.

– Нам известно, что есть кланы араков, считающие Волкообразову гряду своим домом, и это не новость. Мы их больше не встречали после набегов двухлетней давности, но, может, просто везло. Мы знали, что в конце концов они заявятся снова.

– Ты же сказала, что слухи начали множиться, – произнес мужчина, чья грудь напоминала шириной бочку, а руки были толщиной с голову Кейлена. Он был совершенно лыс, а по огромному количеству латунных колец в носу и на губах сразу угадывалось, что он из морского народа Сальма.

– Да, Берен, говорила. И теперь мы будем уделять им больше внимания. А пока мы в Эрите усилим деревенскую стражу и, вероятно, поставим частокол, как давно собирались. Всем, кто здесь из деревень у подножия Волкообразовой гряды, советую сделать то же самое.

– Да, согласен, это разумный план, – кивнул Эрдхарт.

– Верно, – подтвердили старейшины из Мельногорска и Тэлины.

– Мы хоть и далеко от гряды, но заодно с вами. Наша сила в единстве, и если понадобится помощь, деревня Омма ее окажет.

– И Сальм тоже, – подтвердил широкогрудый моряк Берен.

– И Пирна, – произнесла невысокая женщина с волосами цвета воронова крыла с проседью.

– Премного благодарен, друзья. Ваши слова согревают мне сердце, – произнес Эрдхарт. – Что ж, с этим решено, теперь нужно разобрать ссору между двумя группами молодых людей.

– При всём уважении, мастер Молотоков, они из вашей деревни. Это дело Прогалины, совета оно не касается, – произнес тощий старейшина из Пирны.

Эрдхарт вскинул бровь.

– Не касается совета? Это случилось на Испытании, где участвуют юноши со всех деревень.

Со стороны старейшин донесся согласный гул. Тощий из Пирна сложил руки на груди, раздраженно хмыкнул, но спорить не стал. Эрдхарт кивнул.

– Хорошо. Куртис, Фритц, Деннет, рассказывайте, что произошло.

– Недоразумение, – не давая вставить слово приятелям, произнес Фритц. – Я целился в кэта, но было слишком темно.

Данн не удержался, фыркнул. Не обращая на него внимания, Эрдхарт вопросительно посмотрел на Фритца:

– А объясните-ка тогда, почему вместо того, чтобы извиниться за ошибку и помочь пострадавшему по вашей вине, вы загнали всех троих глубже в чашу? И присвоили медвежью шкуру?

– Они спугнули кэта. Это была наша добыча. Мы забрали только то, что наше по праву. Кроме того, они могли попытаться отобрать шкуру. Я лишь проявил дальновидность.

Повисло молчание; только Эрдхарт барабанил пальцами по столу.

– Что ж, это Испытание, – произнес он, отрывая взгляд от столешницы. – Мы отправляем юношей в одиночку в самые тяжелые условия, чтобы показать им, что мир суров, и закалить их. Проверить навыки и характер. Иногда честный путь нелегок, а легкий – нечестен. Это урок, и, скорее всего, он усвоен. С точки зрения совета, не думаю, что нужно рассматривать вопрос дальше. Если все согласны, считаю конфликт решенным.

Раздались краткие шепотки, потом члены совета дружно произнесли «да». Увидев поганую ухмылку на лице Фритца, Кейлен ощутил прилив злости.

– Конфликт улажен, – произнес Берен из Сальма, поднимаясь.

– Нет, – возразил Эрдхарт. – Перед лицом совета – да, улажен, но перед лицом Прогалины... – Эрдхарт переглянулся с Йорвиллом и Верной, оба кивнули, – вопрос не закрыт. Сегодня мы празднуем завершение Испытания, а завтра, – Эрдхарт воззрился на Фритца, Куртиса и Деннета, – вернемся к этому.

Кургис с Деннетом кивнули, не смея оторвать взгляд от пола. Фритц же взвился:

– Несправедливо! Вы ведь сами сказали: это Испытание...

– Заткнись, малец! – рявкнул Таррен Нетли, отец Фритца, и отвесил сыну хлесткий подзатыльник. – Благодарю богов, что тебя не высекли на глазах у всех.

Таррен был высок, с упрямым подбородком и бородой с проседью. Он не славился мягкостью. Кейлену даже невольно стало жаль Фритца. Отец юноши стал еще суровее, когда погибли двое его старших сыновей – вместе с Хеймом, – выгоняя араков из Оммского леса на Волкообразову гряду. В ином мире это могло бы сблизить Фритца с Кейленом. Но только в ином.

Эрдхарт мрачно посмотрел на Таррена и Фритца, потом поднялся.

– Я отправлю людей сообщить, что пир вот-вот начнется, и там же мы объявим победителей Большой охоты. Всем, кто участвовал в Испытании, дается час, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к празднику.

Покидая шатер, юноши бросали друг на друга косые и злые взгляды, но не произнесли ни слова. Никто не рискнул бы навлечь на себя гнев Эрдхарта.

– Тебя проводить? – спросил Варс, когда они вышли в вечернюю прохладу.

– Спасибо, не надо. Оставайтесь, начинайте веселиться. Помыться я и сам смогу, – произнес Кейлен, но улыбка вышла вялой.

Ему очень хотелось, чтобы мать с отцом оставили его в покое и дали немного побыть одному. К тому же, раз он пережил Испытание, до дома уж точно как-нибудь доберется.

– Не задерживайся, – произнесла Фрейис, обхватив лицо Кейлена ладонями и поцеловав его в лоб. – Я тебе там положила чистое.

– Я быстро. Приведу себя в порядок и приду. – Кейлен повернулся к Данну с Ристом: – Ну что, здесь же через час?

– Думаешь, я упущу возможность задарма хлебнуть медовухи? Особенно после того, как эти уроды легко отделались, – скривился Данн.

– Ничего они не отделались, – произнес Рист, засунув руки в карманы. – Ты видел, чтобы Эрдхарт вот так вот спускал кому-то что-то с рук? Он ведь сказал, что завтра вернется к этому делу. А сегодня давайте напьемся?

– Договорились, – дружно кивнули Данн с Кейленом.

\* \* \*

Кейлен зашел в свою комнату и со вздохом облегчения рухнул на кровать. Полежав немного, юноша позволил своим ноющим конечностям утонуть в перине. Будь его воля, он бы так и пролежал всю ночь. Будь его воля, как же...

Со вздохом он снова поднялся на ноги, соскоблил с кожи запекшиеся грязь и кровь. Мама разложила для него чистую одежду: простые светло-коричневые штаны с темными деревянными пуговицами на поясе и жемчужно-белую рубаху с распашным воротом. Переодевшись, Кейлен перед выходом в ночную прохладу накинул теплый плащ.

Пиршественный шатер совершенно преобразился. Там стоял невообразимый шум. Каждый стол из конца в конец ломился от яств. Девушки-разносчицы порхали между пьяными гуляками, подныривая под размахивающие руки, умудряясь при этом не пролить ни капли медовухи и не уронить ни крошки. Веселые полупьяные беседы грели уши Кейлена. Если бы он до конца жизни мог не слышать неустанного гудения насекомых, то был бы самым счастливым человеком в мире.

С гулом праздника сливалась музыка. Странствующие барды бродили между столами с лютнями и арфами, кое-кто с флейтой. Они были одеты ярко и празднично, как Кейлен и ожидал. Пестро украшенные накидки дополняли рубахи и штаны из пестрых тканей. Каждый казался вычурнее другого. У одних на голове были широкополые шляпы, украшенные перьями

всевозможных форм и размеров. Другие носили бороды, опускающиеся до пояса, заплетенные в косички и выкрашенные краской.

– Пошли, пора уже набить животы, – произнес возникший рядом Данн. – Ну и медовухи глотнуть.

Он хлопнул Кейлена по плечу, а свободной рукой схватил кружку с подноса проходящей мимо разносчицы. Казалось, ничто не могло поколебать Данна. Что бы ни случилось, он всегда оставался собой.

– Вот здесь я, пожалуй, соглашусь. – Рист откинул полог шатра и шагнул внутрь, прихрамывая на правую ногу. Отмыв с лица грязь и пыль, он стал другим человеком.

Кейлен засмеялся и согласно кивнул. У него всё болело, хотелось спать, однако зрелище перед глазами придало ему новый глоток сил.

– Выглядишь чудно.

Аня была прекрасна. Ее янтарного цвета волосы волнами обрамляли лицо, а длинное зеленое платье девушки украшали белые цветы. От нее распространялся аромат жимолости.

У Кейлена перехватило дыхание. «Ты тоже», – хотел ответить он, но губы с головой не дружили. Он так злился на себя: сумел отбиться от медведя и двоих араков, однако не мог найти смелости сказать что-то в лицо стоящей перед ним девушке.

– Пойдем, голубок. Нас ждут за столом. – Данн обхватил Кейлена за плечи. Тот уже собирался двинуть его локтем в бок, но увидел, как раскраснелась Аня.

– Потанцуешь со мной потом? – Едва Кейлен произнес эти слова, как внутри у него всё сжалось. Он уже мечтал, чтобы земля разверзлась и поглотила его целиком.

– Найди меня после ужина, – ответила девушка, и на щеках у нее проступили ямочки.

От счастья Кейлену захотелось подпрыгнуть на месте. Сердце у него бешено колотилось, а Данн развернул его и поволок в толпу.

– Мощно, – с уважением произнес приятель.

Они догнали Риста и через шумные сборища добрались до стола, где сидели их родичи. Варс поднялся им навстречу и крепко обнял Кейлена. Отпустив, он держал сына за плечи и широко улыбался.

– Мой мальчик... Ты навсегда останешься моим мальчиком. – Глаза его блестели. – Садись, уверен, ты умираешь с голоду.

– И от жажды! – Тарн Пимм чуть не впихнул кружку медовухи в руки Кейлену.

Юноша не мог сдержать широкой улыбки, оглядывая стол: Хейвелы, Пиммы, его родители, Элла... Семья.

Он уселся рядом с Данном и Ристом, жадно запихивая в себя разнообразную снедь, разложенную на столе. Пускай он уже и успел перекусить, в животе по-прежнему урчало. Шли часы, а они всё ели, пили и рассказывали истории и байки из далекого прошлого. Приятная смена обстановки по сравнению с холодными ночами в лесу.

Варс вспоминал, как в детстве они с Ласхом украли курицу у тогдашнего старого мастера Пимма, а Данн, наклонившись пониже, чтобы его слышал только Кейлен, шепнул тому на ухо:

– Слушай, тебе не нужно быть в другом месте?

– В каком другом... А... – В животе у Кейлена будто камень появился, когда он вспомнил свой разговор с Аней. – Брось, она наверняка даже не...

– Ну-ка живо встал и пошел ее искать. – Данн ухмыльнулся и, схватив Кейлена за руку, посмотрел ему прямо в глаза: – Ты сможешь. Пошел!

Кейлен приосанился, стараясь взять себя в руки.

– Я смогу, – а про себя подумал: «Я не смогу...»

Поднимаясь, он увидел, как Рист с понимающей улыбкой кивает.

Кейлен осторожно проталкивался через толпы людей, наполняющих шатер. Везде, где бы он ни оказался, народ пел и танцевал; в каждом уголке барды играли свои песни. И как в этом балагане разыскать Анью?..

Правой руки коснулось что-то холодное.

– Твою мать! – выкрикнул Кейлен, чувствуя, как по рукаву расплзается мокрое пятно. – Мимо рта не промахивайся!..

– Ты не меня ищешь?

Сладковатый аромат жимолости ударил в ноздри раньше, чем Кейлен услышал слова. Анья стояла прямо перед ним, подобрав подол зеленого платья в цветочек. У Кейлена язык прилип к нёбу. «Чтоб тебя, боги! Скажи что-нибудь».

– Н-ну да...

«Что-нибудь получше».

– Надеюсь, ты готов танцевать? – Анья вскинула бровь и игриво улыбнулась. Когда она так улыбалась, веснушки на ее щеках проступали отчетливее. – Там есть бард, – девушка указала в другой конец шатра, – похоже, она играет очень красиво. Так что, если хочешь...

– Конечно, пошли! – поспешил выпалить Кейлен, пока Анья не передумала. – Веди.

Юноша не мог сдержать улыбки, расплзавшейся по лицу, и мурашек, которые побежали по спине, когда Анья взяла его за руку. Отчего-то необходимость проталкиваться через толпу уже больше не раздражала. За всё время они не сказали друг другу ни слова, но Кейлена это устраивало: он всё равно понятия не имел, о чем говорить.

Чем ближе они подходили к месту, указанному Аньей, тем меньше становилось народу, и до Кейлена донесся бархатистый, мелодичный женский голос. Он не разобрал слова, но голос завораживал. Когда они дошли до окружавших барда слушателей, раздались бурные аплодисменты.

– Какая красавица... – прошептала Анья.

Женщина сидела на краю длинного стола; в руках она держала лютню, одна нога стояла на перекладине стула, другая – на полу. Кожа каштанового цвета, как лепестки цветов Далии, которые Кейлен видел на окне в доме Аньи. Коротко стриженные чернильно-черные волосы, а в уголках улыбающегося рта две ямочки. На певице были кожаные верховые сапоги; длинное лиловое платье стягивал на талии тонкий кожаный ремень. Кейлену такое сочетание показалось странным, но Анья сказала верно: она красавица.

Впрочем, Кейлену хватило ума не согласиться вслух. Отец как-то предостерег его, когда они вместе выпивали в «Золоченом драконе»: «Одна женщина может называть другую красивой, только не вздумай поддакивать».

– Благодарю. – Женщина слегка склонила корпус. – Для тех, кто только пришел, представлюсь еще раз: Белина Луна. Я родом из западных краев Нарвоны, и мне выпала честь сегодня проезжать через вашу деревню. Итак, желаете услышать нарвонскую народную песню о любви?

Народ хором поддержал предложение. Однако Кейлен увидел, что, говоря это, женщина смотрела на него с Аньей и улыбалась.

– Отлично. Песня называется «Летней ночью».

Она начала медленно перебирать струны лютни, извлекая сладкие ноты. До Кейлена доносился рокот более громкой и быстрой музыки из других краев пиршественного шатра, но когда женщина запела, все прочие шумы отошли на второй план.

*Летней ночью, в лунном сиянии,  
Когда светят звезды и плещет прибой,  
Чувствую я твоих рук касанье,  
И то тепло, что нам дарит любовь...*

Аня коснулась руки Кейлена, вырвав его из оцепенения.

– Потанцуем?

Как по волшебству, у Кейлена отчаянно забилося сердце. Он был готов поклясться, что весь покрылся испариной. Язык отнялся, и юноша просто молча кивнул. С усилием он выдавил из себя улыбку, когда Аня взяла его за руку и повела на открытое пространство перед певичей.

«И что делать дальше?..» – лихорадочно соображал Кейлен.

Аня взяла обе его руки в свои. Блики от свечей плясали на ее веснушчатых щеках. Он сам не заметил, как они начали двигаться. Кейлен старательно повторял движения за девушкой. Он уже не раз танцевал, но в паре с девушкой никогда. Оказалось, не очень трудно. Главное, не наступать ей на ноги. Где она успела выучиться так танцевать?

Кейлен покраснел, когда понял, что усталился Анье на ноги и даже не смотрел ей в лицо. Девушка хихикнула и положила голову Кейлену на грудь, отчего сердце забилося еще быстрее. Но было и приятное ощущение – как-то спокойно и комфортно. Он заставил себя расслабиться. Так они и покачивались вперед-назад, переставляя ноги в такт музыке.

*Летней ночью, тебя вспоминая,  
Мечтая услышать вновь голос родной,  
Я сяду под ивой, тебя ожидая,  
Любимый, и зная, что буду с тобой.*

На последних аккордах народ хлопал и подпевал. Кейлен нехотя поднял взгляд и увидел, что, кроме них с Аней, танцевать вышли еще пять пар. Аня оторвала голову от его груди.

«Нет, нет, прошу, останься...»

Она смотрела на него, и ее зеленые глаза поблескивали.

– Это было... приятно.

– Ага...

Кейлен смотрел Анье в глаза и не слышал ничего, кроме ритмичного биения своего сердца. Казалось, что время замерло.

– Вот ты где!

Юноша чуть из штанов не выпрыгнул, когда Данн хлопнул его по спине.

– Твой отец сказал найти и привести тебя. Сейчас будут объявлять победителей Большой охоты и... блин, – заметив Аню, он резко понизил голос и одними губами прошептал «прости».

Кейлен тяжело вздохнул. Данн, чтоб его, всегда не вовремя.

– Прости, – извинился он, посмотрев на Аню, – мне нужно...

– Конечно. – Она так искренне улыбнулась, что Кейлен даже перестал расстраиваться. – Увидимся после объявления. Иди, иди!

Кейлен с Данном пошли прочь.

– Ну что тебе стоило подождать хоть чуть-чуть?

– Да, прости... мой косяк. Надо было подождать.

Громкий звон заполнил шатер, когда все уселись за стол рядом с родными. Эрдхарт стоял за своим столом и стучал ложкой по стальной кружке. Звон с удивительной громкостью распространялся по шатру.

– С великой гордостью мы смотрим сегодня на эти столы. Наши мальчики стали мужчинами. – Он замолчал и окинул взглядом собравшихся: – Каждый, кто вошел в Омский лес, вернулся к нам. У кого-то прибавилось шрамов, – его голос принял торжественную мрачность, – но все остались живы. Так бывало не всегда.

Он высоко поднял руку с кружкой.

– Приглашаю всех поднять бокалы за тех юношей, которые сумели возвратиться, и за тех, кто не сумел. За юношей, прошедших Испытание и доказавших право называться мужчинами. За девушек, которым не нужно ничего доказывать!

Шатер наполнили бурные возгласы. Кейлен заметил на лице Эллы самодовольную ухмылку, когда она поднимала свою чашу.

Эрдхарт воздел кружку еще выше, и все присутствующие присоединились к нему. Он повторил ту самую молитву к богам, произнесенную перед уходом юношей в лес:

– Да согреет вас Мать, а Отец защитит. Да направит Воитель вашу руку, а Дева – ваше сердце. Да не даст Кузнец затупиться вашим клинкам, а Мореход – сбиться с пути.

Хор множества голосов повторял эти слова.

– И, наконец, настало время объявить победителей Большой охоты. Тех юношей, которые превзошли себя, посмотрели в глаза страху и не отвели взгляд. В этом году Испытание преподнесло множество неожиданностей и непростых ситуаций. Вы принесли шкуры кэтов крупнее, чем я когда-либо видел, множество кабанов и волкообразов. Воистину не припомню другого такого года. Однако мы увидели и то, что раньше нам на глаза не попадалось. Эта находка привела всех старейшин к единогласному выбору.

Члены совета в знак согласия подняли свои кружки. Напряжение ожидания в помещении казалось осязаемым.

– Группа юношей пересекла Оммский лес до самого подножия Волкообразовой гряды. Они показали себя старше своих лет, и я горжусь тем, что родом они из нашей Прогалины. – Со стороны столов, где сидели жители Прогалины, донеслись радостные выкрики. – Они вернулись из чащи всего несколько часов назад, но принесли с собой то, чего никто из нас не ожидал увидеть, – голову арака.

Все дружно ахнули от удивления и неверия.

– Спокойно, спокойно... Старейшины долго обсуждали возможную угрозу со стороны араков и приняли план действий. А пока давайте еще раз поднимем кубки за троих мужчин: Кейлена Брайера, Данна Пимма и Риста Хейвела – победителей Большой охоты!

## Глава 9. Лев или корона?

Следующие пара дней пролетели как в тумане. Когда Кейлена, Риста и Данна объявили победителями Большой охоты, шатер заполнился криками и ликованием; медовуха лилась рекой до самого утра. Кейлен так и не отошел от похмелья, которое испытал на следующий день.

Он сощурился, когда из-за плотных облаков вдруг выглянуло утреннее солнце. Кейлен шел встретиться с Данном и Ристом у отцовской кузницы. В Мельногорск нужно было отвезти партию доспехов и оружия, и Варс предложил сыну отправиться туда. Прекрасная возможность посетить рынки Мельногорска и потратить немного подаренных за победу денег.

Придя в кузницу, Кейлен не увидел ни Данна, ни Риста, но изнутри доносился металлический стук молота. Спасаясь от морозной утренней прохлады, Кейлен шагнул внутрь, и ему в лицо пахнуло жаром. Юноша несчетные часы провел в стенах этой кузницы, в душном воздухе. Пот катился ручьями, когда он методично бил молотом по сложенному металлу. У него не было такой же любви к кузнечному ремеслу, как у отца, – да и таланта, признаться, тоже, – но ему это занятие нравилось. После гибели Хейма он стал бывать здесь куда чаще.

Кейлен кивнул Куртису, который стоял, обливаясь потом, в углу и качал мехи. Тот мрачно кивнул в ответ. Надо сказать, наказание он переносил лучше своих дружков. Вечером после Испытания их втроем вызвали на совет и тогда решили, что каждый проведет один лунный цикл в подмастерьях у Варса, Ласха и Тарна как наказание за то, что украли у их сыновей медвежью шкуру и загнали парней в чашу. Были споры, но в конце концов слово Эрдхарта – закон.

Варс с молотом в руке стоял над наковальней. Обнаженную грудь скрывал только толстый фартук из коровьей шкуры. Жилки на предплечьях пульсировали от натуги и работы, которую он только что окончил, а все открытые участки кожи блестели от пота. Заметив вошедшего сына, Варс отряхнул с фартука невидимые пылинки и кинул молот на ближайший стол.

– Погоди, я сейчас, – произнес он, не давая Кейлену заговорить, и ушел в заднюю часть кузницы. Через пару мгновений отец вернулся с плотным тканевым свертком в руках. – Я подумал, пора бы тебе иметь кое-что по-настоящему твое.

Кейлен аккуратно протянул руки, принимая сверток, на удивление тяжелый. Перевел взгляд на выжидающее лицо Варса.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.